

ЗАМѢТКА

О НАСТОЯЩЕМЪ ПОЛОЖЕНІИ

НАШЕЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

И

СРЕДСТВАХЪ КЪ ЕЯ УЛУЧШЕНІЮ.

Н. Х. ВУНГЕ.

I. Недостатки нашей бумажно-денежной системы. Разногласіе относительно этихъ недостатковъ, причины, которыми они вызваны и средства къ ихъ устраненію.

Наша денежная система, въ настоящемъ ея положеніи, представляетъ существенные недостатки. Одни изъ этихъ недостатковъ тѣсно связаны съ нашими законами о денежномъ обращеніи; другіе — составляютъ вообще принадлежность неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, утратившихъ значеніе достаточно точнаго мѣрила для опредѣленія цѣнъ и вѣрнаго залога для пріобрѣтенія цѣнностей въ будущемъ.

Недостатки перваго рода заключаются въ слѣдующемъ.

По дѣйствующему законодательству, главною непремѣняемою законною мѣрою (монетною единицею) считается у насъ серебряный рубль надлежащаго достоинства (ст. 66 и 163 монетнаго устава); ¹⁾ на дѣлѣ и также по закону денежною

¹⁾ Т. VII, Св. Законовъ, изд. 1857 г.

единицею, средствомъ для оцѣнки товаровъ и личныхъ услугъ, для заключенія всякаго рода сдѣлокъ и для производства платежей, служить у насъ кредитный рубль, такъ какъ „кредитнымъ билетамъ присвоивается хожденіе во всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою“ (манифестъ 1843 г.). Поэтому, хотя „всѣ счеты, условія и вообще всякаго рода сдѣлки, какъ въ дѣлахъ казны съ частными лицами и обратно частныхъ лицъ съ казною, такъ и во всѣхъ дѣлахъ частныхъ лицъ между собою производятся и совершаются единственно на серебряную монету“ (ст. 164), но пріемъ кредитныхъ билетовъ въ платежахъ обязателенъ, а надбавка на серебро какого-либо лажа строжайше воспрещается (ст. 166) ²⁾.

Вслѣдствіе этого, обращеніе монеты оказывается безусловно невозможнымъ: всѣ сдѣлки обязательно заключаются на серебряные рубли, а платежи производятся кредитными билетами, какъ равноцѣнными имъ деньгами. Въ уплату всѣхъ податей, кромѣ таможенныхъ сборовъ, казначейство принимаетъ серебряный рубль, стоящій 1 руб. 30 коп., за рубль кредитный, а полуимперіаль, стоящій 7 руб. 80 к. за 5 руб. 15 коп. Государственный Банкъ, въ видѣ изъятія, даетъ за серебряный рубль 1 руб. 4 коп., а за полуимперіаль 6 руб. 10 коп., но по этой цѣнѣ уже давно никто не сбываетъ ему монеты.

Такимъ образомъ монета не можетъ имѣть обращенія ни между частными лицами, ни въ сношеніяхъ послѣднихъ съ казначействомъ она пригодна только для заграничныхъ расплатъ и для взноса золотой пошлины. Для этихъ цѣлей монета пріобрѣтается съ лажемъ, несмотря на категорическое запрещеніе закона, который впрочемъ имѣлъ въ виду серебряную монету ³⁾.

Недостатки втораго рода происходятъ отъ утраты неразмиѣн-

---

²⁾ Исключеніе изъ общаго правила составляютъ закладные листы общества взаимнаго поземельнаго кредита и нѣкоторыхъ земельныхъ банковъ, а также процентныя бумаги, выпущенныя правительствомъ на металлическую валюту и золотой таможенный сборъ. Въ послѣднемъ случаѣ употребленіе золота въ платежахъ безусловно обязательно. По бумагамъ частнымъ и правительственнымъ, выпущеннымъ на металлическую валюту, уплата процентовъ и погашенія производится иногда и кредитными билетами по установленному курсу. Платежи отъ заемщиковъ по металлическимъ ссудамъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній по общему правилу производятся кредитными билетами. Пріобрѣтателямъ металлическихъ закладныхъ листовъ и правительственныхъ бумагъ разрѣшалось также вносить вмѣсто монеты кредитные билеты, по установленному курсу.

³⁾ Установляя лажь на золото относительно серебра, и опредѣляя цѣну полуимперіала въ 5 руб. 15 коп. на серебро, законъ, конечно, запрещалъ тѣмъ самымъ всякій другой лажь на золото, хотя это ясно не высказано.

ными бумажными деньгами ихъ покупной силы. Въ настоящее время кредитный рубль стѣитъ не 100, а около 66 коп. на монету. Въ 1875—1879 годахъ цѣна его колебалась между $88\frac{1}{4}$ и $58\frac{1}{4}$ коп.; въ послѣдніе четыре года онъ потерялъ около 25%. Эта потеря отразилась въ большей или меньшей степени на цѣнахъ почти всѣхъ товаровъ, покупаемыхъ и продаваемыхъ внутри Россіи; и если года два, три тому назадъ, при нѣкоторой беззабѣчивости, можно было утверждать, что возвышеніе лажа на монету не лишило кредитнаго рубля его цѣнности, то этого нельзя сказать теперь.

Отсюда возникаетъ рядъ серьезныхъ замѣшательствъ, какъ въ финансовомъ, такъ и въ народномъ хозяйствѣ. Правительство, получая государственные доходы (за исключеніемъ таможенныхъ сборовъ) въ кредитныхъ рубляхъ, переплачиваетъ, противъ прежняго, по всѣмъ вещественнымъ заготовленіямъ, постройкамъ, по уплатѣ займовъ заключенныхъ на металлическую валюту, и пр. Бюджетныя исчисленія становятся менѣ точными, средства для покрытія расходовъ недостаточными, является необходимость въ новыхъ ресурсахъ, въ увеличеніи старыхъ налоговъ и въ установленіи новыхъ. Въ народномъ хозяйствѣ неразмѣнная бумажная деньги, утратившія часть своей цѣнности, влекутъ за собою для однихъ тяжелыя лишенія и потери, для другихъ ничѣмъ неоправдываемыя выгоды. Теряютъ всѣ лица, доходы которыхъ состоятъ изъ опредѣленной суммы кредитныхъ рублей, теряютъ владѣльцы имущества, состоящаго въ процентныхъ бумагахъ или обязательствахъ съ кредитною валютою. Выигрываютъ производители товаровъ, возвышающихся въ цѣнѣ; выигрываютъ владѣльцы недвижимой собственности, нѣкоторые изъ должниковъ и плательщики налоговъ, обязанные вносить прежней суммы кредитныхъ рублей.

Какъ ни очевидны перечисленные недостатки, но и относительно ихъ существуетъ разногласіе, которое усиливается при изслѣдованіи причинъ, которыми они вызваны, и средствъ для ихъ устраненія.

Недостатки нашего законодательства, обязывающаго только формально, а не дѣйствительно заключать всѣ сдѣлки на монету и изгоняющаго послѣднюю изъ обращенія запрещеніемъ принимать ее съ лажемъ, по общему правилу, обращаютъ на себя очень мало вниманія. И это понятно: недостатки эти касаются не столько интересовъ отдѣльныхъ лицъ, сколько положенія денеж-

наго рынка; они не усиливаютъ прямо и непосредственно существующаго зла, они составляютъ только препятствіе для возвращенія въ нормальному порядку вещей, препятствіе, конечно, очень серьезное, которое рано или поздно прійдется устранить.

Несравненно труднѣе отрицать недостатки нашей денежной системы, происходящіе отъ утраты кредитными билетами доли ихъ покупной силы; но и неспоримымъ фактамъ можно дать то или другое освѣщеніе; можно выставить лицевую сторону и припрятать изнанку. Кто не читалъ въ нѣкоторыхъ нашихъ газетахъ, что существенное зло заключается не въ пониженіи курса кредитныхъ билетовъ, а въ его колебаніи. Если не договаривали, что для насъ безразлично стоитъ ли кредитный рубль четыре франка, или одинъ франкъ, то конечно не изъ страха насмѣяться надъ здравымъ смысломъ, а потому что считали дѣломъ ловкимъ не распространяться о пониженіи цѣны бумажной денежной единицы и предпочитали потолковать о ея колебаніяхъ. Такимъ образомъ можно было, принимая личину нѣкотораго безпристрастія и глубокомыслія, говорить съ большею свободою о благотворномъ вліяніи бумажныхъ денегъ на отпускную торговлю, на процвѣтаніе фабричной промышленности и даже на возрастаніе государственныхъ доходовъ. Съ такимъ же точно правомъ можно было бы указать на размноженіе банкирскихъ и мѣняльничьихъ конторъ, выгодно торгующихъ золотомъ, какъ на очевидный признакъ развитія кредита.

Несравненно сильнѣе разладъ въ мнѣніяхъ, относительно причинъ, вызвавшихъ эти недостатки и средствъ для ихъ устраненія. Между тѣмъ какъ одни видятъ причину и пониженія, и колебаній курса кредитнаго рубля, въ чрезмѣрныхъ выпускахъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, другіе утверждаютъ, что у насъ нѣтъ избытка денегъ вообще и бумажныхъ въ частности, и что пониженіе цѣны послѣднихъ происходитъ отъ невыгоднаго торговаго баланса, отъ нашей задолженности иностранцамъ, или вообще отъ невыгоднаго платежнаго баланса. Первые требуютъ сокращенія кредитнаго обращенія, и въ этихъ видахъ полагаютъ, что не слѣдуетъ останавливаться передъ заключеніемъ огромныхъ займовъ, хотя бы эти займы налагали на государство тяжелыя финансовыя жертвы; вторые настаиваютъ на сохраненіи всей суммы выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, возстаютъ противъ ихъ консолидаціи, стоящей дорого и стѣсняющей денежный рынокъ, и затѣмъ полагаютъ, что достаточно возвысить таможен-

ный тарифъ, да пріостановиться съ заключеніемъ займовъ, въ особенности внѣшнихъ, для пріобрѣтенія запаса монеты, обеспечивающаго наши заграничные платежи, при чемъ кредитный рубль или достигнетъ цѣнности металлическаго, или по крайней мѣрѣ получитъ надлежащую устойчивость.

Въ рядахъ представителей обоихъ возрѣній могутъ быть и сторонники возстановленія нарицательной цѣны бумажнаго рубля, и сторонники девальваціи, т. е. превращенія существующихъ бумажныхъ денегъ въ новыя со скидкой 25, 30 или 40% (подъ условіемъ свободнаго размѣна послѣднихъ на монету по нарицательной цѣнѣ). Девальвація, повидимому, должна удовлетворить желаніямъ обѣихъ сторонъ — она ведетъ и къ сокращенію денежнаго обращенія, и не требуетъ финансовыхъ жертвъ для извлеченія бумажныхъ денегъ посредствомъ заключенія процентныхъ займовъ; но съ одной стороны она представляется нарушеніемъ даннаго обѣщанія, а съ другой — идетъ въ разрѣзъ съ доктриною о поддержаніи промышленности и торговли выпусками бумажныхъ денегъ. Равнымъ образомъ сторонники обѣихъ взглядовъ могли бы повидимому сойтись въ желаніи упроченія (фиксаціи) курса бумажныхъ денегъ; но одни смотрятъ на это упроченіе, какъ на выходъ единственно возможный, при безнадежности возстановленія цѣны кредитнаго рубля; другіе какъ на идеальный порядокъ: имъ хотѣлось бы, чтобы недостатка въ кредитныхъ билетахъ не было, чтобы выпуски послѣднихъ всегда удовлетворяли потребностямъ промышленности и торговли, и чтобы курсъ билетовъ не измѣнялся. Затѣмъ и средства для фиксаціи состоятъ также или въ извлеченіи бумажныхъ денегъ займами, или въ пріобрѣтеніи выгоднаго платежнаго баланса.

Противуположность ученій о причинахъ разстройства и о способахъ улучшенія денежной системы составляетъ послѣдствіе не только теоретическаго разногласія, но и сталкивающихся между собою интересовъ. Для однихъ выгодно, чтобы кредитный рубль пріобрѣлъ цѣнность металлическаго, чтобы возстановленъ былъ нормальный порядокъ въ денежномъ обращеніи; для другихъ достиженіе этой цѣли представляется убыточнымъ, и опасность обезцѣненія кредитнаго рубля забывается въ виду той прибыли, которая можетъ быть извлечена въ періодъ его паденія.

На сторонѣ сокращенія бумажноденежнаго обращенія и воз-

становленія нарицательной цѣны кредитнаго рубля находятся всѣ живущіе жалованьемъ, начиная отъ занимающихъ должности на государственной службѣ, далѣе всѣ капиталисты, которые накопили имущество въ кредитной валютѣ и живутъ доходомъ съ своего капитала, затѣмъ кредиторы, которымъ слѣдуетъ получать платежи, наконецъ финансовыя дѣятели, которые полагаютъ возможнымъ усилить средства казначейства, взимающаго большую часть налоговъ кредитными рублями тѣмъ, что эти рубли приобрѣтутъ большую покупательную силу.

На оборотъ, на сторонѣ сохраненія существующаго бумажнаго денежнаго обращенія и даже разрѣшенія, въ случаѣ надобности, новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ находятся всѣ лица, которымъ предстоятъ платежи по долговымъ обязательствамъ или по взимаемымъ кредитными рублями налогамъ, всѣ ищущіе дешеваго кредита, значительное число купцовъ, фабрикантовъ и владѣльцевъ недвижимой собственности. Негодуя на дороговизну, промышленные классы мирятся съ нею тогда, когда она позволяетъ имъ продавать свои произведенія гораздо выше издержекъ производства, когда цѣны растутъ непропорціонально сдѣланнымъ затратамъ, и когда деньги предлагаются въ изобиліи. Немногіе въ состояніи усвоить себѣ болѣе правильную и безпристрастную точку зрѣнія; большинство бываетъ подкуплено благами отчасти дѣйствительными, отчасти мнимыми, которыя расточаются бумажными деньгами — оно желало бы только пользоваться высокими цѣнами, и получать эти цѣны золотомъ.

Спрашивается: есть ли выходъ, примиряющій интересы обѣихъ сторонъ? Его нѣтъ и не можетъ быть потому, что при восстановленіи нарицательной цѣны кредитнаго рубля (какимъ бы способомъ эта цѣль ни была достигнута) тѣ классы населенія, которые теряли въ эпоху пониженія цѣны бумажныхъ денегъ, выиграютъ, а тѣ, которые выигрывали, — потеряютъ; но выиграютъ не тѣ лица, которыя въ прежнее время бѣднѣли и теряютъ не тѣ, которыя обогатились. При томъ самыя выигрыши и потери неравномѣрны и случайны. Если бы даже не было извлечено ни одного кредитнаго билета, и если бы совершилось чудо, о которомъ мечтаютъ поклонники бумажныхъ денегъ, т. е. рубль бумажный, благодаря выгодному платежному балансу, приобрѣлъ цѣну серебрянаго, то съ увеличеніемъ покупательной силы всей массы кредитныхъ билетовъ произошелъ-бы огромный переворотъ и въ имуществѣ, и въ доходахъ частныхъ лицъ,

и въ тяжести уплачиваемыхъ налоговъ. Въ настоящее время для уплаты 66 рублей таможенныхъ пошлинъ надо имѣть 100 рублей кредитныхъ; при восстановленіи нарицательной цѣны кредитнаго рубля надо будетъ имѣть только 66 кредитныхъ рублей — и наоборотъ, для уплаты 100 рублей питейнаго акциза, теперь надо имѣть 66, а тогда надо будетъ имѣть 100 рублей монетою. Конечно, можно сказать, что сто рублей акциза будутъ уплачены и въ томъ, и въ другомъ случаѣ кредитными рублями, но кредитные рубли въ обоихъ случаяхъ не будутъ имѣть одинаковой цѣнности. Въ самомъ дѣлѣ, при восстановленіи нарицательнаго курса бумажныхъ денегъ, нельзя будетъ утверждать, что цѣнность кредитнаго рубля осталась постоянною, а измѣнилась цѣнность одной монеты.

Причина невозможности найти способъ для возвращенія бумажнымъ деньгамъ ихъ нарицательной цѣны, безъ ущерба для кого бы то ни было, заключается между прочимъ въ томъ, что они составляютъ долгъ, и остаются долгомъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ уплачены, или по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока уплата по нимъ не будетъ поставлена въ зависимость отъ воли самихъ кредиторовъ, т. е. лицъ, въ рукахъ которыхъ находятся бумажныя деньги. Уплата же долга, или созданіе условій, при которыхъ она становится зависимою отъ воли кредитора (свободный размѣнъ) всегда требуетъ жертвъ. Поэтому практическая задача состоитъ только въ томъ, чтобы тягости, налагаемая этою жертвою были распределены по возможности равномерно, падали на тѣхъ, которые выигрываютъ отъ восстановленія денежной системы и щадили тѣхъ, которые теряютъ, а наконецъ, чтобы и самая жертва не оставалась безплодною.

Прежде, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію способовъ для разрѣшенія этой задачи, необходимо ознакомиться съ средствами, которыя были предложены для водворенія у насъ прочной денежной системы и для возобновленія размѣна кредитныхъ билетовъ на монету.

II. Средства, предложенныя къ устраненію недостатковъ нашей бумажноденежной системы.

Все предложенныя средства сводятся главнымъ образомъ къ нижеслѣдующимъ:

1. къ возстановленію нарицательной цѣны кредитныхъ билетовъ, при существующемъ ихъ выпускѣ, посредствомъ выгоднаго торговаго и вмѣстѣ съ тѣмъ платежнаго баланса;

2. къ регулированію цѣнности бумажныхъ денегъ посредствомъ покупки и продажи золота и серебра Государственнымъ Банкомъ;

3. къ извлеченію кредитныхъ билетовъ,

а) употребляя для этой цѣли бюджетные остатки,

б) обращая числящійся по бумажнымъ деньгамъ безпроцентный долгъ въ долгъ процентный, консолидированный.

Консолидація можетъ имѣть въ виду:

аа) простое извлеченіе извѣстной суммы кредитныхъ билетовъ изъ обращенія.

бб) фундированіе извлекаемыхъ билетовъ, выпущенныхъ для финансовыхъ цѣлей, солиднымъ банковымъ портфелемъ.

1. Возстановленіе нормальной денежной системы посредствомъ выгоднаго торговаго баланса.

Средство это кажется самымъ вѣрнымъ, самымъ простымъ и самымъ выгоднымъ. Повидимому стоитъ только воздержаться отъ выпуска процентныхъ бумагъ вообще, а въ особенности отъ заключенія заграничныхъ займовъ, и установить строго-охранительный тарифъ для того, что бы достигнуть этимъ путемъ благопріятнаго платежнаго баланса и довести курсъ бумажнаго рубля до его нарицательной цѣны. Съ перваго взгляда кажется, что если намъ не прійдется уплачивать иностранцамъ большихъ суммъ ни по займамъ, ни по торговымъ оборотамъ, а напротивъ если иностранцы будутъ нашими должниками, то къ намъ повезутъ со всѣхъ концовъ свѣта золото и серебро и наши кредитные билеты получатъ возможность свободно размѣниваться на монету. И такъ, для достиженія этого результата, надо прежде всего возвысить таможенный налогъ на товары, привозимые къ намъ изъ заграницы, въ особенности же на такіе, которые мы можемъ производить дома, надо поднять этимъ способомъ цѣны заграничныхъ товаровъ до той степени, когда привозъ ихъ изъ заграницы перестанетъ быть выгоднымъ, и тогда мы изъ должниковъ обратимся въ кредиторовъ иностранцевъ, и сдѣлаемъ послѣднихъ нашими данниками за хлѣбъ и другія произведенія, безъ которыхъ они не могутъ обойтись. — Такимъ образомъ наша денежная система будетъ упрочена; возвышеніе таможенныхъ сборовъ увеличитъ

государственные доходы, поправить наши финансы и оживить внутреннее производство.

Само собою разумѣется, что достиженіе выгоднаго платежнаго баланса предполагаетъ крайнюю бережливость, прекращеніе займовъ, въ особенности внѣшнихъ, и господство ничѣмъ невозмущаемаго европейскаго мира. — Истина обязываетъ однако замѣтить, что эти послѣднія условія нерѣдко забываются тѣми, которые совѣтуютъ смѣлую, воинственную иностранную политику. Обратимся къ разсмотрѣнію этого способа.

Какъ ни естественна кажется связь между торговымъ балансомъ съ одной стороны, вексельнымъ курсомъ и лажемъ съ другой; но нельзя сказать, чтобы хорошій вексельный курсъ составлялъ необходимое послѣдствіе того, что обыкновенно называютъ выгоднымъ торговымъ балансомъ.

Въ Австріи, въ 1856 — 1858 годахъ, торговый балансъ былъ неблагопріятенъ, а лажъ достигалъ всего отъ 4 до $5\frac{1}{2}\%$. — При выгодномъ торговомъ балансѣ, въ 1861 — 1862 годахъ, средній годовой лажъ поднялся до 28 и до $41,2\%$; наконецъ, при самомъ неблагопріятномъ положеніи заграничной торговли въ 1871—1874 годахъ, когда привозъ превысилъ отпускъ на 571 мил. гульденовъ, средній годовой лажъ понизился съ 20 на 5% .

Въ Италіи повторилось подобное явленіе. Въ теченіи 13 лѣтъ съ 1862 г. только однажды, въ 1871 г., отпускъ превысилъ привозъ на 121 мил. лиръ; во всѣ остальные годы привозъ бралъ верхъ надъ отпускомъ, и разность между тѣмъ и другимъ составила въ 12 лѣтъ 2600 мил. лиръ. Между тѣмъ самый низкій лажъ былъ въ 1869 — 1870 годахъ — 3,9 и $4,4\%$, а въ 1871 году лажъ равнялся $5,3\%$.

Въ Соединенныхъ Штатахъ (на которые протекціонисты обыкновенно ссылаются, находя въ этой странѣ образцы рациональной торговой политики, и доказательство возстановленія нарицательной цѣны бумажныхъ денегъ посредствомъ выгоднаго баланса) можно указать на такіе годы, когда балансъ былъ невыгоденъ, а лажъ палалъ, и на оборотъ. — Такъ, въ 1866 —

Притомъ возвышеніе даже до $19\frac{1}{2}\%$ въ 1873 г. вызвано было финансовыми операціями при уплатѣ Франціею Германіи пятимилліардной контрибуціи.

Изъ предъидущаго нисколько не слѣдуетъ, чтобы торговый балансъ вовсе не имѣлъ значенія; но приведенные факты представляютъ неопровержимое доказательство, что по суммамъ привоза и отпуска товаровъ еще нельзя судить о предстоящемъ платежномъ балансѣ. — Самый неблагоприятный торговый балансъ, въ дѣйствительности, можетъ быть очень выгоденъ. Англія, въ теченіи многихъ лѣтъ, ввозитъ товаровъ на сумму, далеко превышающую цифру ея отпуска ¹⁾; между тѣмъ она не только не уплачиваетъ разности монетою, но напротивъ увеличиваетъ свой запасъ драгоцѣнныхъ металловъ и пользуется выгоднымъ вексельнымъ курсомъ. Страна, которая ведетъ торговлю активную, подобно Англіи, за товаръ, вывезенный на миллионъ рублей и проданный за границею, покупаетъ и ввозитъ обратно иностранныхъ произведеній на 1.200.000, (полагая, что прибыль при каждой торговой сдѣлкѣ = 10%). Разность въ 200.000 составляетъ не международный долгъ, а барышъ, который присоединяется къ фрахтамъ, заработаннымъ торговымъ флотомъ Англіи и къ процентамъ по займамъ, заключеннымъ на ея денежномъ рынкѣ.

Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда по международнымъ торговымъ оборотамъ приходится произвести уплату, и тогда платежнымъ средствомъ служатъ очень часто не деньги, а процентныя бумаги. Мы покрываемъ разность по платежному балансу нашими фондами, — а еслибы иностранцы задолжали намъ, то наши фонды перешли-бы къ намъ обратно; за недостаткомъ русскихъ бумагъ мы приняли бы заграничныя, и это тѣмъ вѣроятнѣе, что монета не можетъ поступить у насъ во внутреннее обращеніе. Впрочемъ и при свободномъ обращеніи металлическихъ денегъ приливъ ихъ возвысилъ бы цѣны, т. е. затруднилъ отпускъ и поощрилъ привозъ товаровъ. — За годами благоприятными для ввоза монеты послѣдовали бы снова годы неблагоприятные.

Наконецъ въ современныхъ европейскихъ государствахъ международные кредитные обороты съ каждымъ десятилѣтіемъ получаютъ болѣе и болѣе выдающееся значеніе. Платежный балансъ не только сальдируется кредитными обязательствами, но

---

¹⁾ Ср. British Almanac for 1878. p. 247.

и является какъ результатъ ихъ перемѣщенія изъ одной страны въ другую. Между тѣмъ какъ разность по международному торговому балансу уплачивается въ большей или меньшей степени фондами, разность по международнымъ кредитнымъ оборотамъ сальдируется отчасти товарами и отчасти деньгами.

Такимъ образомъ ближайшее знакомство съ фактами и правильное ихъ пониманіе убѣждаютъ въ томъ, что торговый балансъ не составляетъ вѣрнаго средства для возстановленія цѣнности кредитнаго рубля. — Эту истину подтверждаютъ и старый опытъ, сдѣланный съ покровительственнымъ тарифомъ въ Россіи графомъ Канкеринымъ, и новый опытъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Ссылаясь на Соединенные Штаты у насъ забываютъ или не знаютъ, что, тамъ было отчасти консолидировано, отчасти погашено кредитныхъ орудій обращенія (въ особенности же билетовъ государственнаго казначейства) на сумму свыше миллиарда долларовъ; забываютъ, что несмотря на выгодный торговый балансъ, Сѣверная Америка продолжала вывозить драгоценные металлы....

Въ заключеніе, нельзя не замѣтить, что обезцѣненіе бумажныхъ денегъ зависитъ не отъ одного недостатка монеты для заграничныхъ платежей, но и отъ величины той суммы, которую по нимъ задолжало государство. Конечно, никто не рѣшится утверждать, что, при благопріятномъ торговомъ балансѣ, миллиардъ кредитныхъ рублей также легко можетъ сохранить свою цѣнность, какъ и сто милліоновъ; но это не мѣшаетъ однако думать, что можно безнаказанно выпускать бумажныя деньги, пока на нихъ существуетъ спросъ для поддержанія промышленности и торговли, или, какъ говорятъ, пока потребность въ орудіяхъ обращенія не удовлетворена. Для опредѣленія этой потребности исчисляють уплачиваемые въ теченіи года налоги и сборы, количество денегъ, необходимое для частныхъ сдѣлокъ, суммы, хранящіяся въ кассахъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ, или числящіяся за почтовымъ вѣдомствомъ въ промежутокъ времени между принятіемъ и выдачею пересылаемыхъ денегъ. Подобные расчеты не приводятъ однако ни къ какому результату, потому что въ настоящее время обороты кредитные далеко превышаютъ денежные, и Государственный банкъ въ 1877 году, при оборотѣ въ 24 милліарда, только одну четвертую часть поступленій и выдачъ провелъ по счету кассы. Развитіе кредита позволяетъ обходиться съ меньшей суммою денегъ; на-

оборотъ упадокъ кредита требуетъ большаго количества орудій обращенія. Сила потребности не всегда вызываетъ однако возвышеніе курса бумажныхъ денегъ, а удовлетвореніе ей новыми выпусками послѣднихъ не устраняетъ безденежья. Ощущеніе нужды въ деньгахъ, въ то время когда ихъ выпускаютъ на крупныя суммы, съ перваго взгляда представляется чѣмъ-то загадочнымъ; но явленіе это объясняется очень просто: стоитъ только обратиться къ признаку, по которому можно опредѣлить много ли или мало какого либо товара на рынкѣ, сравнительно съ существующимъ на него спросомъ, именно къ его цѣнѣ, опредѣляемой монетою, или къ его цѣнности, опредѣляемой количествомъ другихъ товаровъ, которые могутъ быть на него обмѣнены. Можно утверждать съ полнымъ правомъ, что бумажныхъ малоцѣнныхъ денегъ слишкомъ много, пока монета ходитъ съ лажемъ, пока за бумажные рубли нельзя купить того количества товаровъ, которое можно пріобрѣсть за металлическіе; но съ такимъ же точно правомъ можно сказать, что полноцѣнныхъ денегъ у насъ слишкомъ мало. Этимъ объясняется странное и повидному неразрѣшимое противорѣчіе—одновременный и недостатокъ, и избытокъ орудій обращенія. Этимъ объясняется почему нельзя выпускомъ бумажныхъ денегъ отвратить ихъ недостатокъ въ ту пору, когда усиливается недовѣріе къ кредиту, опирающемуся на бумажную валюту.

2. Регулированіе цѣнности бумажныхъ денегъ покупкою и продажею металловъ.

Второе средство — регулированіе цѣнности бумажныхъ денегъ покупкою и продажею монеты за счетъ размѣннаго фонда Государственнаго Банка можетъ быть примѣнено на практикѣ въ двоякой формѣ: или одновременно, т. е. покупая и продавая монету въ одно и тоже время, или періодически, т. е. покупая монету, когда цѣна на нее низка, и продавая, когда цѣна на нее высока. Въ первомъ случаѣ, торгуя золотомъ и серебромъ, Банкъ не имѣетъ въ виду ни усиленія металлическаго фонда, ни сокращенія кредитнаго обращенія, его цѣль ограничивается поддержаніемъ вексельнаго курса, предупрежденіемъ случайныхъ и крайнихъ его колебаній. Во второмъ, — покупка монеты предполагаетъ выпускъ кредитныхъ билетовъ, которые могутъ или остаться въ обращеніи, или же подлежать консолидаціи; наоборотъ продажа монеты ведетъ къ извлеченію кредитныхъ биле-

товъ, которые могутъ быть также или уничтожены, или вновь выпущены по коммерческимъ операціямъ.

Въ какой бы формѣ, съ какою бы цѣлю ни была предпринята покупка и продажа драгоцѣнныхъ металловъ, успѣшное веденіе этой операціи требуетъ такого запаса золота и серебра, который позволилъ бы и установить свободный размѣнъ бумажныхъ денегъ по существующему курсу, и удовлетворить всѣмъ требованіямъ на монету, какъ внутреннимъ, такъ и заграничнымъ. Нетрудно понять, что при рыночной цѣнѣ кредитнаго рубля равной 66 металлическимъ копейкамъ, регулированіе курса 1,106 мил. кредитныхъ рублей, стоящихъ на монету около 730 мил. руб., при помощи 153 мил. метал. рублей, находящихся въ разномѣрномъ фондѣ, совершенно невозможно. Это одна изъ иллюзій крупнаго капиталиста, который полагаетъ, что онъ можетъ господствовать на рынкѣ потому только, что вліяніе его обнаруживается съ значительной силою въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Иллюзія эта разсѣивается самыми простыми соображеніями. Если Банкъ ведетъ одновременно и покупку, и продажу драгоцѣнныхъ металловъ, то дѣятельность его въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ занятій мѣняльныхъ конторъ. Онъ можетъ удовольствоваться меньшею прибылью, нежели частныя предпріятія, можетъ устранить ихъ своею конкуренціею; но этимъ онъ не улучшитъ положенія промышленности и торговли, и не принесетъ ни малѣйшей пользы денежной системѣ. Напротивъ, если Банкъ сдѣлаетъ невозможными продажу и покупку монеты мѣняльными конторами или частными банками и явится монополистомъ, то вексельный курсъ окажется въ большей зависимости отъ заграничнаго денежнаго рынка. Монополія составляетъ силу, когда она доставляетъ господство; но когда монополисту приходится вести неравную борьбу съ соперникомъ болѣе могущественнымъ, то одиночество составляетъ признакъ слабости. Спросъ на монету, какъ внутренній, такъ и заграничный не зависитъ отъ Государственнаго Банка, а предложеніе нисколько не усилится отъ того, что Банкъ явится единственнымъ продавцомъ. Поэтому, при банковской монополюющей торговлѣ металлами, слѣдуетъ ожидать болѣе сильныхъ колебаній вексельнаго курса и даже, чѣмъ при совокупномъ дѣйствіи мѣняльныхъ конторъ и частныхъ кредитныхъ учрежденій. Если же конкуренція Государственнаго Банка не упразднитъ частной торговли драгоцѣнными металлами, если Банкъ не будетъ поль-

зоваться своимъ положеніемъ первенствующаго кредитнаго учрежденія, то ему прійдется не устанавливать цѣны на монету, а образоваться съ цѣнами, существующими на денежномъ рынкѣ. При такой пассивной роли, очевидно не можетъ быть рѣчи о регулированіи цѣнности бумажныхъ денегъ.

Вторая форма торговли металлами, не одновременная, а послѣдовательная, имѣющая цѣлю или усиленіе металлическаго фонда, или извлеченіе кредитныхъ билетовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ регулированіе вексельнаго курса съ одной стороны образованіемъ въ Банкѣ запасовъ драгоцѣнныхъ металловъ, при обильномъ ихъ предложеніи, съ другой стороны удовлетвореніемъ заграничному спросу на монету усиленнымъ ею предложеніемъ изъ этого запаса, не только не выдерживаетъ критики, но осуждена опытомъ. Покупка золота и серебра Банкомъ, при выгодномъ платежномъ балансѣ, оправдывается отчасти тѣмъ, что монета не можетъ поступить у насъ въ обращеніе, отчасти тѣмъ, что накопленіе металлическаго фонда обуславливаетъ открытіе размѣна въ будущемъ; но операція эта имѣетъ и свои темныя стороны. Соединенная съ выпускомъ кредитныхъ билетовъ, она вызываетъ спекулятивную дѣятельность, предприимчивость, возвышаетъ цѣны и влечетъ за собою ухудшеніе денежной системы въ будущемъ. Консолидація кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ для покупки монеты, устраняетъ эти вредныя послѣдствія, но сопряжена съ расходами, которые не окупятся, если пріобрѣтенные запасы монеты останутся на долго въ размѣнномъ фондѣ мертвымъ капиталомъ. Притомъ покупка золота и серебра идетъ успѣшно до тѣхъ поръ, пока предлагаемая за нихъ цѣна не ниже рыночной, а потому Банкъ рискуетъ иногда платить нѣсколько дороже, чѣмъ слѣдуетъ, хотя никакъ нельзя сказать, чтобы онъ непременно и всегда платилъ дороже. Продажа золота и серебра, соединенная съ сокращеніемъ денежнаго обращенія, ведетъ къ стѣсненію денежнаго рынка. Если извлеченные продажей кредитные билеты будутъ обращены на развитіе учета и ссудъ, то масса бумажныхъ денегъ останется прежняя, а уменьшится только металлическій фондъ. Суммы же, взятые изъ фонда, направятся за границу и поощрятъ привозъ какъ товаровъ, такъ и биржевыхъ цѣнностей.

Повидимому можно надѣяться, что пріобрѣтая запасы монеты и обращая ихъ въ продажу, Банкъ облегчитъ расчеты по платежному балансу, но опытъ истекшихъ 10 лѣтъ съ 1867 по

1877 годъ показываетъ, что Банкъ, при неразиѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ, не въ состояніи составлять такіе запасы монеты, которые были бы достаточны для удовлетворенія продолжительному на нея спросу, и что нельзя рассчитывать на восполненіе отпуска монеты привозомъ въ ближайшіе годы, даже въ случаѣ выгоднаго торговаго баланса. Такъ, въ 1876 г., отпущено было монеты за границу на 100 мил. руб., и несмотря на то, что въ 1877 г. перевѣсъ цѣны отпуска надъ цѣною привоза товаровъ составлялъ около 206 мил. руб., вывозъ монеты продолжался и превысилъ привозъ на 8 мил. рублей.

Попытка регулировать курсъ кредитнаго рубля посредствомъ торговли металлами разбивается поэтому прежде всего о препятствіе, заключающееся въ громадномъ выпускѣ бумажныхъ денегъ. Если бы весь металлическій фондъ Государственнаго банка былъ проданъ, то это могло бы уменьшить сумму кредитныхъ билетовъ на $\frac{1}{5}$ долю; въ обращеніи осталось бы еще бумажныхъ денегъ на 900 мил. рублей, на которые нельзя было бы дѣйствовать прежнимъ способомъ.

3. Консолидація кредитныхъ билетовъ безусловная и съ обратнымъ ихъ выпускомъ подъ обезпеченіе банковаго портфеля.

Третье средство — извлеченіе кредитныхъ билетовъ — предполагаетъ: опредѣленіе размѣра операціи, указаніе источниковъ, на которые она можетъ быть отнесена, и избраніе пріемовъ, обѣщающихъ благопріятный результатъ, при возможно меньшемъ потрясеніи народнаго и финансоваго хозяйства. Относительно размѣра операціи всѣ, рекомендующіе эту мѣру, согласны съ тѣмъ, что извлеченіе бумажныхъ денегъ должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока размѣнъ ихъ на монету не будетъ восстановленъ; но одни полагаютъ достаточнымъ изъять изъ обращенія только ту сумму, которая была выпущена для финансовыхъ цѣлей, а другіе считаютъ нужнымъ извлечь и часть кредитныхъ билетовъ (за исключеніемъ суммы которая можетъ остаться безпроцентнымъ долгомъ казначейства), и часть серій (билетовъ казначейства), и часть вкладовъ, внесенныхъ до востребованія въ Государственный банкъ, и даже 4% металлические билеты. Очевидно, что размѣръ извлеченія кредитныхъ билетовъ, а также консолидаціи вкладовъ и текущаго долга не можетъ быть опредѣленъ à priori и совершенно зависитъ отъ обстоятельствъ. Исчисленія могутъ быть сдѣланы только для даннаго

момента и имѣютъ главнымъ образомъ значеніе въ планѣ, составленномъ для возстановленія размѣна кредитныхъ билетовъ на монету. Такъ какъ начертаніе плана не имѣется въ виду въ настоящей статьѣ, то вопросъ о размѣрѣ операцій по извлеченію бумажныхъ денегъ долженъ остаться въ ней незатронутымъ.

Что касается источниковъ для извлеченія кредитныхъ билетовъ, то къ нимъ слѣдуетъ отнести или бюджетные остатки, или займы. На бюджетные остатки не всегда можно рассчитывать. Если во Франціи и въ Соединенныхъ Штатахъ пользовались ими, то у насъ они составляютъ ресурсъ очень невѣрный и источникомъ могутъ служить только займы.

Наконецъ пріемъ, при извлеченіи кредитныхъ билетовъ, можетъ состоять или въ безусловномъ сокращеніи бумажно-денежнаго обращенія, т. е. въ уничтоженіи кредитныхъ билетовъ, изъятыхъ посредствомъ цѣлаго ряда займовъ или же въ сокращеніи условномъ. Въ послѣднемъ случаѣ извлеченные займами или консолидаціею бумажныя деньги вновь поступаютъ въ обращеніе, но не иначе, какъ по коммерческимъ операціямъ Банка съ обезпеченіемъ, состоящемъ въ солидномъ портфелѣ.

Успѣхъ перваго пріема обусловливается достаточнымъ запасомъ монеты на внутреннемъ рынкѣ и свободнымъ ея обращеніемъ. Если бы въ Россіи находился значительный запасъ металлическихъ денегъ и если бы обращеніе ихъ съ лажемъ было уже допущено, то извлеченіе кредитныхъ билетовъ могло бы вызвать быстрое появленіе монеты. Перспектива пониженія лажа заставила бы cadaго обмѣнивать монету на кредитные билеты, для того, чтобы воспользоваться существующимъ на нее выгоднымъ курсомъ и такъ какъ между колебаніями лажа и колебаніями рыночныхъ цѣнъ на товары никогда не бываетъ строгаго соответствія (цѣны съ большей или меньшей быстротою только слѣдуютъ за лажемъ), то размѣнивая металлическія деньги на бумажныя, можно было бы выиграть на покупке силѣ послѣднихъ. При указанныхъ обстоятельствахъ, сокращеніе кредитнаго обращенія должно восполниться монетою, и страна, быть можетъ, не ощутитъ особенно сильнаго недостатка въ свободныхъ капиталахъ, питающихъ народную предпріимчивость. Конечно, возвышеніе учетнаго процента возможно и даже неизбѣжно, при самомъ благопріятномъ ходѣ дѣла; но кризисъ денежный окончится въ теченіи непродолжительнаго времени; останутся неизбѣжныя фи-

наповныя и пародно-экономическія затрудненія, вызванныя возстановленіемъ нарицательной цѣнности кредитной денежной единицы. Налоги сдѣлаются тяжеле, расходы по консолидаціи потребуютъ болѣе или менѣе значительныхъ жертвъ, наконецъ имущественному положенію частныхъ лицъ придется испытать значительное потрясеніе. Но если въ странѣ нѣтъ запаса металлическихъ денегъ и монета не можетъ войти въ оборотъ до приобрѣтенія бумажными деньгами нарицательной цѣны, то всякое извлеченіе послѣднихъ изъ обращенія произойдетъ безъ соотвѣтствующаго прилива монеты и повлечетъ за собою уменьшеніе свободныхъ денежныхъ капиталовъ. Наступитъ кризисъ денежный, который обратится впослѣдствіи въ кризисъ промышленный, торговый и финансовый. Если бы правительство въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, собравъ запасъ монеты открыло размѣнъ по курсу *at par*, то недоувѣріе къ бумажнымъ деньгамъ не исчезло бы до тѣхъ поръ, пока не сдѣлалось бы очевиднымъ, что сумма монеты, предназначенная для размѣна, вполне достаточна для удовлетворенія потребностямъ внутренняго рынка и международныхъ торговыхъ и кредитныхъ оборотовъ, наконецъ спросу со стороны спекуляціи, рассчитывающей на прекращеніе размѣна и на появленіе лажа ¹⁾.

Конечно, и при спекулятивномъ спросѣ на монету возстановленіе размѣна не составляетъ дѣла абсолютно невозможнаго; но потребуетъ консолидаціи въ бѣльшихъ размѣрахъ, и сжатія обращенія, угрожающаго болѣе сильнымъ кризисомъ промышленнымъ и финансовымъ.

Въ виду этихъ крайнихъ затрудненій и возможныхъ роковыхъ послѣдствій представляется совершенно естественнымъ вести такъ сказать параллельно двѣ операціи: съ одной стороны — консолидацію бумажныхъ денегъ, вкладовъ и текущаго государственнаго долга, (заключающагося въ серіяхъ и въ металлическихъ билетахъ) посредствомъ займовъ, а съ другой — выпускъ Государственнымъ Банкомъ бумажныхъ денегъ, въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ потребностію кредита и промышленности, подъ учетъ векселей и подъ залогъ благонадежныхъ процентныхъ бу-

---

¹⁾ Упомянутыя требованія могутъ быть предъявлены на счетъ суммъ, полученныхъ или подъ учетъ векселей и подъ залогъ процентныхъ бумагъ, или по востребованнымъ банковымъ вкладамъ. Противодѣйствовать спекуляціи не легко, потому что возвышеніе учетнаго и ссуднаго процента стѣснить промышленность; востребованія же по вкладамъ и по текущимъ счетамъ могутъ продолжаться своимъ чередомъ.

магъ. Съ перваго взгляда, таковой образъ дѣйствій кажется безошибочнымъ. Во первыхъ, онъ долженъ устранить стѣсненіе денежнаго рынка; потребность въ орудіяхъ обращенія будетъ удовлетворена въ предѣлахъ дѣйствительной ощущаемой въ нихъ нужды. Во вторыхъ размѣнъ бумажныхъ денегъ и цѣнность ихъ должны получить прочное обезпеченіе потому что Банкъ, выпуская ихъ вновь только по коммерческимъ операціямъ, дастъ этимъ деньгамъ въ вексельномъ и ссудномъ портфель вполнѣ солидное и равноцѣнное обезпеченіе, а возвышая учетный и ссудный процентъ, получитъ возможность сокращать кредитное обращеніе и привлекать монету извнѣ.

Соображенія эти относительно нормальной денежной системы совершенно правильны. При свободномъ размѣнѣ, банковые билеты обезпечиваются не одною металлическою наличностію, находящеюся въ кассѣ, но и банковымъ портфелемъ. Истощается металлическая наличность, — Банкъ поднимаетъ учетно-ссудный процентъ, и этого часто совершенно достаточно для сокращенія учета и ссудъ, для привлеченія монеты извнѣ, и для обезпеченія свободнаго размѣна билетовъ на монету. Но если монета еще пользуется лажемъ, если еще только предполагается возстановить размѣнъ, то можно ли рассчитывать на то, что бумажныя деньги сдѣлаются размѣнными или равноцѣнными съ металлическими потому, что они будутъ выпущены не для финансовыхъ цѣлей, а для содѣйствія торговлѣ и промышленности? Затѣмъ, можно-ли полагать, что въ странѣ съ бумажно-денежною системою, или даже во всякой другой всегда находится наготовѣ запасъ солидныхъ векселей и другихъ обезпеченій, составляющихъ столь-же вѣрное обезпеченіе для громадной массы кредитныхъ орудій обращенія, какъ и металлическій фондъ? Не послѣдуетъ-ли при возвышеніи учетно-ссуднаго процента, все-таки сжатіе обращенія со всѣми его невыгодными послѣдствіями, безъ соотвѣтствующаго прилива монеты извнѣ? Не наступитъ-ли дороговизна денежныхъ капиталовъ, которой полагали избѣжать, сопровождаемая дороговизною производства и ограниченіемъ сбыта? Привезутъ-ли монету изъ заграницы, если рыночная цѣна кредитныхъ орудій, пользующихся привилегіею платежнаго средства, не достигнетъ нарицательной цѣны?

Наконецъ, не говоря уже о томъ, что вся сумма бумажныхъ денегъ, извлеченная займами, едва ли можетъ быть затрачена въ коммерческія операціи, Банку, принявшему на себя роль пре-

образователя денежной системы, будетъ еще предстоять консолидація вкладовъ и текущаго государственнаго долга. Положимъ, что Банкъ для облегченія консолидаціи вкладовъ понизитъ проценты по текущимъ счетамъ до 0, по вкладамъ до востребованія до 1 — 2 процентовъ; положимъ, что Банкъ для сокращенія бумажно-денежнаго обращенія возвыситъ учетный процентъ. Не направитъ ли онъ этими мѣрами свободныя суммы въ частныя банки и не создастъ ли изъ послѣднихъ, сильныхъ для себя конкурентовъ по учету и по ссудамъ? Повліяетъ ли онъ тогда на денежный рынокъ возвышеніемъ учетнаго и ссуднаго процентовъ? Если бы пониженіе процентовъ по вкладамъ подѣйствовало только на курсъ процентныхъ бумагъ и возвысило послѣдній, то не будетъ ли вздорожаніе фондовъ противодѣйствовать возобновленію размѣна бумажныхъ денегъ, не начнутъ ли фонды притекать изъ заграницы и искать для себя выгоднаго помѣщенія въ странѣ, гдѣ цѣна ихъ значительно поднялась, и гдѣ, при пониженіи лажа, можно извлекать большіе барыши, продавая процентныя бумаги и вывозя полученную за нихъ монету?

Предъидущее позволяетъ утверждать, что хотя солидный банковый портфель служитъ хорошимъ обезпеченіемъ для правильно выпущенныхъ кредитныхъ орудій обращенія, но что расчетъ на фундированіе банковымъ портфелемъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, въ видахъ возстановленія ихъ нарицательной цѣны и притомъ съ устраненіемъ денежнаго кризиса, принадлежитъ къ числу неprovѣренныхъ опытовъ ипотезъ, противъ которыхъ можно сказать многое.

4. Заключение относительно свойства мѣръ, которыя должны быть приняты для улучшенія денежной системы.

Слѣдуетъ ли изъ всего сказаннаго, что предложенныя средства для возстановленія правильной денежной системы не годны, что вѣрная панацея не открыта, и что ее слѣдуетъ искать? Подобное заключеніе было бы ошибочно, потому что экономическая наука универсальныхъ средствъ не знаетъ вовсе, а специфическихъ знаетъ очень мало.

Одна и таже мѣра давала иногда положительныя, а иногда отрицательныя результаты. Такъ, девальвація во Франціи въ 1796 г. и въ Австріи въ 1811 г. была совершенно безплодна, а въ Россіи въ 1839 — 43 годахъ облегчила возобновленіе размѣна; такъ, продажа казначействомъ золота въ Соединенныхъ

Штатахъ способствовала пониженію лажа, а у насъ только ослабила металлическій фондъ Государственного Банка. Такъ, консолидація бумажныхъ денегъ въ Австріи съ 1816 года представляетъ рядъ попытокъ и неудачъ, между тѣмъ какъ въ Англіи — во время борьбы съ Наполеономъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ теченіе войны между Сѣверомъ и Югомъ, во Франціи — въ 1872 — 1873 годахъ, она увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

Явленія эти становятся понятными, если принять во вниманіе условія, при которыхъ они происходили. Девальвація въ Австріи и Франціи была предпринята въ то время, когда лажъ не имѣлъ никакой устойчивости и когда выпуски бумажныхъ денегъ продолжались; между тѣмъ какъ въ Россіи девальвація была проведена въ ту пору, когда лажъ отличался постоянствомъ, выпуски ассигнацій давно прекратились и монета вошла уже въ обращеніе въ довольно значительномъ количествѣ. Продажа золота въ Соединенныхъ Штатахъ представляла операцію выгодную для казначейства, которое сбывало избытокъ монеты, немѣвшею опредѣленнаго назначенія, и при этомъ не разсчитывало на поддержаніе курсовъ; у насъ, напротивъ, избытка монеты не было, и Государственный Банкъ продажей металловъ разсчитывалъ повліять на курсовыя. Консолидація въ Австріи предпринималась послѣ громаднаго, уже состоявшагося выпуска бумажныхъ денегъ, безъ твердой вѣры въ успѣхъ, и правительство останавливалось каждый разъ, когда операція принимала болѣе значительные размѣры. На оборотъ консолидація въ Англіи, происходила одновременно съ выпусками банковыхъ билетовъ и билетовъ казначейства, и не позволяла имъ выйти изъ тѣсныхъ границъ. Консолидація въ Соединенныхъ Штатахъ продолжалась во все время войны, и простиралась на 1 миллиардъ долларовъ, а консолидація во Франціи непосредственно слѣдовала за войною, и дала средства для уплаты 1600 мил. франковъ, позаимствованныхъ казначействомъ въ Банкѣ Франціи. Очевидно, что результаты зависѣли не отъ свойства принятыхъ мѣръ, а отъ условій и способовъ ихъ примѣненія. При томъ не слѣдуетъ забывать, что денежная система составляетъ и нѣчто самостоятельное въ народномъ хозяйствѣ, и въ извѣстной степени результатъ послѣдняго. Мы были принуждены обратиться къ финансовому ресурсу, заключавшемуся въ бумажныхъ деньгахъ, потому, что мы не имѣли другаго лучшаго источника, для пріобрѣтенія чрезвычайныхъ средствъ; бумажныя деньги состав-

ляли для насъ роковую необходимость, которая можетъ исчезнуть лишь съ измѣненіемъ народно-экономическихъ условій. Вотъ почему, для того чтобы улучшить нашу денежную систему, недостаточно дѣйствовать на нее непосредственно; надо дѣйствовать на всю совокупность нашего финансоваго и народнаго хозяйства. Но для этого необходимо прежде всего ознакомиться съ наиболѣе выдающимися особенностями современнаго положенія нашей денежной системы и съ тѣмъ, чѣмъ оно отличается отъ положенія 1855 — 1857 годовъ.

III. Современное положеніе нашей денежной системы и отличіе его отъ положенія въ 1855 — 1860 годахъ.

Восточная войны, первая и вторая, потребовали громаднхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, — первая на сумму около 400 мил. руб., вторая безъ малаго на полмилліарда; но какъ самыя финансовыя операціи, такъ и условія, при которыхъ происходили онѣ, а равно и послѣдствія, которыми онѣ сопровождались, представляютъ много особенностей.

Существенное различіе между финансовыми операціями 1854 — 1857 гг., съ одной стороны, и 1876 — 1879 гг. съ другой, заключается въ слѣдующемъ.

Въ первомъ періодѣ сдѣланы были только два внѣшніе займа, въ 50 мил. руб. каждый: 8 Іюня 1854 по 89,76 за 100, и 26 Ноября 1855 по 91,36 за 100. Внутреннихъ займовъ заключено не было, и безъ сомнѣнія потому именно, что, при прежней банковской системѣ, ресурсомъ для нихъ могли служить только свободныя суммы въ кредитныхъ установленіяхъ, средства которыхъ зависѣли отъ накопленія вкладовъ, не находившихъ для себя помѣщенія въ ссудахъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній. Займы Казначейства изъ кредитныхъ установленій составляли въ 1855 г. уже около 462 мил. руб., и новыя позаймствованія, по крайней мѣрѣ въ теченіе войны, до прилива бумажныхъ денегъ въ банковыя кассы, были невозможны.

Во второмъ періодѣ, въ 1876 — 1879 г., заключено было займовъ на милліардъ рублей. Въ концѣ 1876 года выпущено на 100 мил. руб. 5% банковыхъ билетовъ 4-го выпуска, по курсу 92 за 100; въ Маѣ слѣдующаго года правительство обратилось и къ заграничнымъ, и къ русскимъ капиталистамъ.

17 Мая 1877 г. былъ разрѣшенъ первый Восточный 5⁰/₀ заемъ въ 200 мил. руб., для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, возлагаемыхъ на Государственное Казначейство по случаю войны, по курсу 90 за 100, а 26 Мая того же года былъ заключенъ 5⁰/₀ внѣшній заемъ въ 15 мил. фунтовъ стерлинговъ по курсу 74 за 100 для подкрѣпленія Государственного Казначейства. За первымъ Восточнымъ займомъ слѣдовали второй, въ Августѣ 1878 г. на 300 мил. руб., и третій, въ Маѣ 1879 г. тоже на 300 мил. руб. Одновременно съ займами начинаются выпуски кредитныхъ билетовъ. Съ Октября 1876 г., въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, выпуски эти служили и для покрытія расходовъ Государственного Казначейства, и для подкрѣпленія банковыхъ кассъ вообще. Съ Января по Май 1877 г., Казначейство почти ничего не было должно Банку, къ 1-му Мая всего 4,4 мил. руб.; но за то сумма выпусковъ для подкрѣпленія банковыхъ кассъ достигла уже 77,6 милл. (со включеніемъ означенныхъ 4,4 мил. руб.).— Послѣ Апрѣля 1877 г. выпуски кредитныхъ билетовъ продолжались почти непрерывно (исключеніе составляетъ Апрѣль 1878 г.) и къ 1-му Октября 1878 г. достигли высшей цифры 491,8 мил. руб., при чемъ почти вся эта сумма (482,5 мил. руб.) составляла долъ Казначейства Государственному Банку. Съ Октября 1878 по 1 Мая 1880 г. новые выпуски сократились до 390 мил. руб., при долгѣ Казначейства въ 329 мил. руб. Наконецъ, съ 1 Марта 1878 г. къ выпускамъ кредитныхъ билетовъ присоединились еще выпуски полугодовыхъ обязательствъ Государственного Казначейства, сначала 4¹/₂⁰/₀-хъ. потомъ 4⁰/₀, суммами на 50 мил. руб. каждый выпускъ, достоинствомъ въ 1000 и 5000 рублей. Въ одно и тоже время итогъ ихъ не превышалъ 100 мил. руб. Въ 1879 г. всѣ обязательства Государственного Казначейства были изъяты изъ обращенія. Такимъ образомъ войны 1855 — 1856 г. и 1876 — 1877 г. увеличили безпроцентный долгъ по кредитнымъ билетамъ почти на одну и ту же сумму, на 400 мил. рублей каждая ¹); но за то первая война увеличила процентные долги на 100 мил. руб. внѣшнихъ займовъ, а вторая на миллиардъ рублей, въ этомъ числѣ на 94¹/₂ мил. мет. руб.

¹) Послѣдняя Восточная война, если не принять въ расчетъ извлеченія кредитныхъ билетовъ на 62 мил. руб. въ 1876 г., увеличила выпускъ послѣднихъ до 1.214 мил. въ Октября 1878 г., или на 417 мил. руб.; цифры эти понизились къ 1 Мая 1880 г. на 108 мил. руб.

(на 15 мил. фунт. стерлинг.) внѣшнихъ и на 900 мил. руб. внутреннихъ займовъ.

Приведенные факты удостовѣряютъ, что условія, при которыхъ произошли выпуски бумажныхъ денегъ въ оба періода времени представляютъ существенное различіе: въ первомъ періодѣ кредитные билеты, служившіе главнымъ финансовымъ ресурсомъ, не находили для себя помѣщенія въ государственныхъ займахъ; во второмъ періодѣ это помѣщеніе было для нихъ открыто, и притомъ въ широкихъ размѣрахъ.

Предъидущимъ далеко неисчерпываются особенности современнаго положенія нашего денежнаго обращенія.

Въ 1855—1856 годахъ мы были совершенно незнакомы съ колоссальными акціонерными предпріятіями — желѣзнодорожными, банковыми и другими. Предпримчивость наша находилась въ состояніи усыпленія, длившемся многіе годы. Правительство, до 1857 г., не разрѣшало основанія акціонерныхъ обществъ съ большими капиталами и дѣйствовало совершенно послѣдовательно, потому что, при старой банковской системѣ, всякій крупный спросъ на капиталы угрожалъ востребованіемъ банковыхъ вкладовъ, которое могло поставить государственныя кредитныя учрежденія въ затрудненіе. Но въ 1857 году, когда выпущенные кредитные билеты, которые служили нѣкоторое время для усиленія производства военныхъ запасовъ и заготовленій, сдѣлались свободными и притекли въ кассы кредитныхъ установленій, — страхъ востребованія банковыхъ вкладовъ исчезъ, и проценты по вкладамъ 20-го Іюля 1857 года были понижены съ 4 на 3, въ видахъ оживленія промышленности и освобожденія банковыхъ кассъ отъ средствъ, составлявшихъ финансовое бремя. вмѣсто того, чтобы консолидировать выпущенные кредитные билеты, финансовое управленіе вытолкнуло ихъ снова въ обращеніе; они обратились на покупку фондовъ, на постройку домовъ, на основаніе акціонерныхъ обществъ. Въ промышленности наступила лихорадочная дѣятельность, которая закончилась истощеніемъ банковыхъ кассъ. Поэтому, вслѣдъ за извлеченіемъ изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на 90 мил. руб. въ 1858 г., пришлось въ 1859 и 1860 годахъ сдѣлать новые выпуски бумажныхъ денегъ, для удовлетворенія вкладчиковъ. вмѣсто консолидаціи бумажныхъ денегъ, ограничились консолидаціею вкладовъ и преобразованиемъ кредитныхъ установленій, стараясь избавить послѣднія отъ непрерывно угрожавшей имъ опасности со стороны возврата вкладовъ, принятыхъ

до востребованія и помѣщенныхъ на долгіе сроки. Однако, несмотря на то, что сумма кредитныхъ билетовъ доведена была въ 1861 г. снова до 712 мил. рублей, наступило безденежье, которое было послѣдствіемъ упадка цѣны бумажныхъ денегъ и истощенія свободныхъ денежныхъ капиталовъ спекуляціею.

Въ 1876 г. положеніе дѣлъ было иное. Восточная война застигла насъ въ такое время, когда рядъ катастрофъ поколебаль довѣріе къ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, когда наконецъ извлеченіе кредитныхъ билетовъ изъ обращенія на 63 мил. руб., при выдачѣ золота Государственнымъ Банкомъ, привело къ уменьшенію свободныхъ денежныхъ капиталовъ на внутреннемъ рынкѣ. Новые выпуски бумажныхъ денегъ способствовали оживленію предпріимчивости; но такъ какъ они слѣдовали непосредственно за тяжелымъ разразившимся надъ нами кризисомъ, то промышленное возбужденіе удержалось въ надлежащихъ границахъ. Недавнія катастрофы были еще въ памяти у всѣхъ, довѣріе не успѣло еще возстановиться; при заключеніи торговыхъ сдѣлокъ не охотно брали векселя и требовали наличныхъ денегъ. Свободные бумажно-денежные капиталы, появившіеся на внутреннемъ рынкѣ, способствовали не созданію новыхъ предпріятій, а поддержанію и развитію существующихъ. Если, съ одной стороны, благопріятному настроенію внутренняго рынка способствовали урожаи, и значительный отпускъ хлѣба за границу, то съ другой, спекуляція сдерживалась не только осторожностію послѣ недавно пережитаго кризиса, но и рядомъ внутреннихъ займовъ, которые открыли для свободныхъ капиталовъ прибыльное и вѣрное помѣщеніе. Самый успѣхъ 2-го и 3-го восточныхъ займовъ, указываетъ на ихъ своевременность, на то, что они именно объявлены были въ то время, когда изобиліе денегъ могло вызвать чрезмерную предпріимчивость. Такимъ образомъ, одно изъ послѣдствій большаго выпуска кредитныхъ орудій обращенія было отращено; будетъ ли избѣгнуто другое, — именно наступленіе безденежья, — это еще вопросъ. Пониженіе цѣны бумажнаго рубля заставляеть огромное большинство и производителей, и потребителей расходовать болѣе, чѣмъ прежде; все общество нуждается въ большемъ количествѣ орудій мѣны, чѣмъ прежде, а слабый урожай 1879 г. долженъ ограничить сбытъ мануфактурныхъ товаровъ въ 1880 году. Потому для наступленія безденежья достаточно, чтобы нѣкоторыя промышленныя предпріятія пошатнулись, кредитъ поколебался и потребовалось болѣе денегъ для

наличныхъ платежей. Новые выпуски кредитныхъ билетовъ могутъ на время ослабить этотъ кризисъ; но это средство подѣйствуетъ лишь какъ возбуждающее лекарство, которое вызываетъ кратковременное искусственное оживленіе, сопровождаемое обыкновенно еще бѣльшимъ упадкомъ силъ. Какъ ни трудно предсказывать хозяйственныя явленія, но безденежье въ будущемъ — явленіе очень возможное и даже вѣроятное.

Къ числу особенностей, рѣзко отличающихъ современное положеніе нашего денежнаго рынка слѣдуетъ отнести ничтожное количество монеты внутри страны. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, когда мы только вступали въ періодъ бумажно-денежнаго обращенія, металлическихъ денегъ было у насъ довольно много; но съ появленіемъ лажа на монету — послѣдняя тотчасъ же исчезла изъ обращенія. Неразмѣнные кредитные билеты сдѣлались единственнымъ платежнымъ средствомъ, не потому что у насъ другихъ денегъ не было, но потому что обращеніе монеты съ лажемъ было запрещено, а пріемъ бумажныхъ денегъ, какъ равноцѣнныхъ металлическимъ, былъ обязателенъ. Монета спряталась и могла быть употреблена только для заграничныхъ платежей. Вслѣдствіе этого начался вывозъ ея изъ Россіи. Два обстоятельства сильно способствовали *дренированію* металлическихъ нашихъ запасовъ: возвышеніе цѣнъ на наши процентныя бумаги, послѣ громадныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ и западно-европейскій кризисъ 1857 года. Иностранцамъ было выгодно продавать облигаціи государственныхъ займовъ въ Петербургѣ по тѣмъ высокимъ цѣнамъ, которыхъ оны достигли у насъ, благодаря обилію свободныхъ капиталовъ и, обмѣнивая вырученныя суммы на монету, вывозить послѣднюю за границу. Независимо отъ этого денежный кризисъ въ Европѣ требовалъ усиленія металлическихъ запасовъ и естественно было получать ихъ изъ тѣхъ странъ, гдѣ они не находили употребленія. Вотъ причины, объясняющія отчасти почему, при благопріятномъ торговомъ балансѣ въ 1857 — 1859 годахъ, при перевѣсѣ отпуски нашихъ товаровъ надъ привозомъ на сумму въ 26 мил. руб., перевѣсъ вывоза монеты надъ ввозомъ, въ эти три года, составилъ по „Видамъ“ внѣшней торговли сумму въ 65 мил. руб. По всей вѣроятности цифра эта была гораздо больше.

Въ 1876 году у насъ запасовъ монеты въ частныхъ рукахъ

какъ замѣчено было выше, онъ былъ вызванъ попыткою Банка, сокращая бумажно-денежное обращеніе, облегчить для торговли заграничныя платѣжи и тѣмъ самымъ поддержать вексельныя курсы. Операція эта уменьшила размѣнный фондъ Государственнаго Банка, но курсовъ не возвысила. За тѣмъ, когда она была прекращена, и когда въ октябрѣ 1878 г. было выпущено на 491 мил. руб. ¹⁾ кредитныхъ билетовъ, существующая въ странѣ незначительная сумма монеты не имѣла никакого вліянія на бумажную валюту. Цѣнность послѣдней могла зависѣть лишь отъ покупной силы, которую обезпечивали за нею. — большее или меньшее довѣріе къ ресурсамъ страны и ея правительства.

Наконецъ въ 1855 — 1857 годахъ мы не имѣли сѣти желѣзныхъ дорогъ. Соединеніе Петербурга съ Москвою и Варшавы съ Австрійскою границею имѣло очень слабое вліяніе на внутреннюю и внѣшнюю торговлю; цѣны многихъ товаровъ регулировались мѣстнымъ спросомъ и предложеніемъ, даже самый лажъ на монету въ провинціальной глуши, при отсутствіи мѣняльныхъ и банкирскихъ конторъ, производящихъ операціи по покупкѣ процентныхъ бумагъ, золота, серебра и проч. устанавливался и при томъ совершенно случайно, независимо отъ главныхъ центровъ нашихъ биржевыхъ и денежныхъ оборотовъ.

Въ 1877—1879 годахъ 20,000 верстная сѣть желѣзныхъ дорогъ покрывала уже Россію. Сѣверъ былъ соединенъ съ Югомъ, отдаленныя торговые центры хлѣбной торговли на Востокѣ могли сбывать свой товаръ въ западную Европу; телеграфная проволока передавала немедленно всѣ извѣстія о колебаніяхъ цѣнъ и вексельныхъ курсовъ. Множество мѣняльныхъ конторъ (возникшихъ вслѣдствіе появленія массы процентныхъ бумагъ, представляющихъ матерьялъ для торговли кредитными цѣнностями и возможность вести болѣе правильную торговлю монетою) слѣдили за курсами биржевыхъ бумагъ, за движеніемъ лажа и соотношались съ цѣнами, стоящими на столичныхъ биржахъ. Такимъ образомъ цѣны и товаровъ, и процентныхъ бумагъ, и лажъ на монету сдѣлались несравненно болѣе чувствительными и однообразными. Процессъ, который совершался двадцать два года тому назадъ въ теченіи мѣсяцевъ, и даже цѣлыхъ годовъ, происходилъ теперь въ нѣсколько дней ²⁾.

¹⁾ Для подкрѣпленія кассъ во время послѣдней войны.

²⁾ Въ высшей степени интересныя факты и наблюденія, относящіяся и къ нашему денежному обращенію въ періодъ времени съ 1855 по 1863 г., помѣщены въ соч.

Излагая финансовыя операціи въ теченіи первой и послѣдней Восточныхъ войнъ, а также условія, при которыхъ эти операціи производились, нельзя было не упомянуть о нѣкоторыхъ послѣдствіяхъ выпуска бумажныхъ денегъ въ оба періода, именно о приливѣ свободныхъ денежныхъ капиталовъ, и направленіи, которое они получали, а затѣмъ о вліяніи неразмѣнныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ на истощеніе запасовъ монеты въ странѣ.

Теперь предстоитъ рассмотреть самое существенное послѣдствіе, которое ощущается всѣмъ народнымъ и государственнымъ хозяйствомъ — появленіе лажа на монету и упадокъ вексельнаго курса.

Пониженіе курса кредитнаго рубля въ 1855—1857 г. совершилось не сразу, и не слѣдовало тотчасъ за выпусками бумажныхъ денегъ. Въ первый годъ войны, въ 1855 г., вексельный курсъ колебался между 361 и 384 сантимами за рубль. Въ 1856 г. въ Маѣ, курсъ достигъ пари; потомъ поднялся даже до 415 сантимовъ, и до Марта 1857 г. держался около пари, не обнаруживая признаковъ паденія цѣны кредитнаго рубля; но въ Ноябрь 1857 г. вексельный курсъ понизился уже до 360 сантимовъ. Хотя затѣмъ курсъ поправлялся, но онъ потерялъ устойчивость, и колебанія его сдѣлались очень рѣзки. Если оставить въ сторонѣ время, съ Мая 1862 г. по Ноябрь 1863 г., когда курсъ регулировался подъ вліяніемъ операціи размѣна, то въ 1857—1864 г. высшіе курсы доходили въ 1860 и 1861 г.г. до 385^{1/2} и до 374^{1/2} сантимовъ, а низшіе до 325 въ Маѣ 1859 г. (итальянская война) и до 312 въ Сентябрѣ (польское возстаніе). Съ 1865 по 1876 г. вексельный курсъ только однажды въ 1871 г. въ Октябрѣ достигалъ до 360 сантимовъ и падалъ до 266, въ Іюнѣ 1866 г. (война между Пруссіею и Австріею) и до 299 сантимовъ въ Іюлѣ 1870 г. (франко-германская война). — Какъ легко заключить изъ предъидущаго, политическія событія занимали первое мѣсто въ ряду причинъ, вызывавшихъ наиболѣе сильныя колебанія курсовъ; но, независимо отъ этого, пониженіе послѣднихъ шло своимъ чередомъ.

Передъ войною, въ 1877 г., въ январѣ и февралѣ, средній вексельный курсъ составлялъ около 311 сантимовъ; затѣмъ въ теченіи войны и послѣ нея вексельный курсъ не падалъ ниже 233 и не поднимался выше 278 сантимовъ. Замѣчательно, что ни С. Стефанскій предварительный мирный договоръ, ни Берлинскій трактатъ, не подѣйствовали на возвышеніе вексельнаго курса до той нормы, на которой онъ находился передъ войною. Въ 1878 г. не только не повторилось явленіе 1856—1857 года, *когда вексельный курсъ вдругъ достигъ прежней высоты (передъ войною), но даже средній курсъ, вычисленный для годовыхъ періодовъ; постепенно понижался. Онъ составлялъ:

для 1877 года	272	сантима.
„ 1878 „	257,3	„
„ 1879 „	253,7	„

Колебанія въ продолженіи послѣднихъ двухъ лѣтъ не превышали $12\frac{1}{2}\%$, т. е. низшій курсъ уклонялся отъ высшаго на $12\frac{1}{2}\%$.

Причина этихъ явленій заключается отчасти въ томъ, что въ 1856—1857 гг. запасы монеты, существовавшіе внутри Россіи, облегчали заграничные платежи, а въ 1877—1879 гг. этихъ запасовъ уже не было.

Возвышеніе цѣнъ на всѣ произведенія, въ 1878—1879 гг., произошло гораздо быстрее, чѣмъ въ 1857—1859 гг., вълѣдствіе болѣе быстрыхъ внутреннихъ сообщеній, значительнаго развитія внѣшней торговли и наконецъ неурожаевъ въ Европѣ, которые подняли цѣны на хлѣбъ, вывозимый за границу, а при болѣе легкой доставкѣ хлѣба изъ внутреннихъ рынковъ къ предѣламъ, подняли цѣны страны и во всей европейской Россіи. Такимъ образомъ дороговизна едѣлалась у насъ повсемѣстною и всеобщою: съ пониженіемъ цѣнности кредитнаго рубля поднялись цѣны и на заграничные товары, по мѣрѣ истощенія ихъ запасовъ, и на внутреннія произведенія, за исключеніемъ весьма немногихъ (напр. сахара), которые не вздорожали, только благодаря избытку производства и неурожаю хлѣба въ 1879 году.

Унадокъ вексельнаго курса, дажь на монету, возвышеніе цѣнъ въ 1857—1858 годахъ представлялись еще какъ явленія неустановившіяся, которыя не отнимали надежды на восстановленіе нормальной денежной системы. Какъ ни велики были затрудненія, съ которыми приходилось бороться финансовому

управленію, послѣ сдѣланной ошибки пониженія процентовъ по банковымъ вкладамъ, но поворотъ къ лучшему казался возможнымъ, — объ этомъ свидѣтельствуется между прочимъ попытка возобновленія размѣна въ 1862—1863 годахъ. Но, въ 1878—1879 годахъ, фактъ пониженія цѣны кредитнаго рубля и его послѣдствія представляются съ характеромъ постоянства и устойчивости. Масса бумажныхъ денегъ въ миллиардъ сто милліоновъ не легко можетъ быть уменьшена, и хотя государство сократило свой долгъ банку съ 1 сентября 1878 года къ 1 мая 1880 года на 219,4 милл. руб., но уменьшеніе кредитнаго обращенія, съ 1 октября 1878 г. по 1 мая 1880 г., всего на 108 милл., очень не велико. Если бы даже это уменьшеніе было значительнѣе, то едва ли можно разчитывать на возвышеніе вскорѣ вексельнаго курса до 311 сантимовъ, — до нормы, на которой онъ находился передъ войною. Извлеченіе кредитныхъ билетовъ изъ обращенія скорѣе всего можетъ предотвратить дальнѣйшее пониженіе вексельнаго курса, но не болѣе этого. Разсчеты на улучшеніе нашей валюты, вслѣдствіе выгоднаго торговаго баланса болѣе чѣмъ сомнительны, потому что монета не можетъ служить у насъ орудіемъ обращенія, а если бы монета и получила это право, то нужны годы для того, чтобы она появилась на рынкѣ и могла повліять на твердость вексельнаго курса.

Несмотря однако на всѣ темныя стороны, представляемая современнымъ положеніемъ нашей денежной системы, можно, наравнѣ съ неблагопріятными признаками, указать и на благопріятныя, которые позволяютъ отнестись съ нѣкоторымъ довѣріемъ къ будущему.

Къ числу неблагопріятныхъ признаковъ должно отнести:

1) истощеніе запасовъ монеты и въ рукахъ частныхъ лицъ, и въ размѣнномъ фондѣ Государственнаго Банка. Отношеніе размѣннаго фонда къ выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ составляло въ 1875 г. какъ 1 : 3,45, а въ 1880 г. 1 мая какъ 1 : 7,2;

2) малое сокращеніе суммы выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, всего на 108 милл. руб. (1 мая 1880 г.);

3) непрерывное паденіе вексельнаго курса;

4) возвышеніе цѣнъ на товары, въ которомъ отразилось пониженіе цѣнности кредитнаго рубля.

Къ благопріятнымъ признакамъ слѣдуетъ отнести: во-1-хъ, тотъ фактъ, что цѣна кредитныхъ билетовъ не упала соразмѣрно съ ихъ выпускомъ. Въ 1875 г. 797 милл. кредитныхъ рублей

стоили на монету 677 милл., а въ 1880 г. 1 мая 1106 милл. р. стоятъ около 730; поэтому цѣнность всей совокупности нашихъ бумажныхъ денегъ возвысилась на 53 милл. руб., тогда какъ кредитные билеты потеряли противъ 1875 г. около 25%. Это даетъ право рассчитывать на то, что сокращеніе массы кредитныхъ билетовъ можетъ остановить возвышеніе лажа. Затѣмъ, несмотря на сравнительно слабое уменьшеніе бумажнаго обращенія (на 108 милл. руб.), нельзя не признать благопріятнымъ признакомъ довольно быстро и успѣшнаго погашенія государственнаго долга по кредитнымъ билетамъ. Наконецъ, хотя цѣны большей части товаровъ и имуществъ возвысились на 20—25%, но въ нѣкоторой степени это возвышеніе должно быть приписано не однимъ бумажнымъ деньгамъ, но и неурожаямъ,

IV. Что можетъ быть предпринято въ настоящее время для улучшенія нашей денежной системы?

Разсмотрѣніе условій, въ которыхъ находится наше народное и государственное хозяйство, а также ближайшее знакомство съ положеніемъ денежной системы, указываютъ на то, что можетъ быть предпринято для улучшенія послѣдней съ наибольшою вѣроятностію успѣха.

Само собою разумѣется, что дѣйствительное улучшеніе предполагаетъ возобновленіе размѣна кредитныхъ билетовъ на монету; но эта главная, можно сказать, единственная цѣль едва ли можетъ быть достигнута сразу. Самыя рѣшительныя мѣры, самыя громадныя жертвы могутъ оказаться безсильными, пока не будетъ подготовлено многое для достиженія вѣрнаго результата. При данныхъ обстоятельствахъ, прежде составленія проектовъ о восстановленіи нормальной денежной системы, и пріисканія способовъ для ихъ выполненія, надо опредѣлить направленіе, которому необходимо слѣдовать, подумать о благопріятныхъ условіяхъ, для разрѣшенія предстоящей задачи въ будущемъ, и освободиться отъ гнета обстоятельствъ, которыя заставляли насъ обращаться къ бумажнымъ деньгамъ. Все это предполагаетъ обширныя экономическія преобразованія, обнимающія не одну денежную систему, но совокупность всего государственнаго и народнаго хозяйства. Такія пригготовительныя мѣры, проведенныя съ энергіею и быстротою, могутъ приблизить насъ скорѣе, чѣмъ полагаютъ

многіе, въ тому моменту, когда наступитъ пора для окончательнаго регулированія денежной системы.

Возвращеніе монетъ права служить орудіемъ обращенія, приведеніе цифры выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ къ той нормѣ, на которой она находилась передъ восточною войною, улучшеніе финансовой системы, въ видахъ развитія не однихъ источниковъ государственныхъ доходовъ, но въ видахъ улучшенія всего государственнаго хозяйства и усиленія производительныхъ средствъ страны, наконецъ рядъ реформъ, обнимающихъ разнообразныя отрасли народнаго хозяйства и долженствующихъ возвысить благосостояніе народа—вотъ программа, выполненіе которой стоитъ на очереди.

Возвращеніе монетъ права служить орудіемъ обращенія предполагаетъ разрѣшеніе совершать сдѣлки на монету (т. е. сообщеніе такимъ сдѣлкамъ законной силы, которой онѣ теперь не имѣютъ) и дозволеніе послѣдней обращаться съ лажемъ). Нечего опасаться, что эта мѣра поколеблетъ курсъ кредитнаго рубля, что монета вытѣснитъ бумажныя деньги изъ обращенія. Сохраненіе счета на кредитныя рубли, обязательный приѣмъ послѣднихъ въ платежахъ, слѣдующихъ по сдѣлкамъ, заключеннымъ не только на бумажную, но и на металлическую валюту (по курсу), обезпечить кредитнымъ билетамъ свободное обращеніе, но въ то же время и монета не будетъ лишена права служить платежнымъ средствомъ. Примѣръ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ законъ, запрещающій употребленіе монеты въ частныхъ сдѣлкахъ и названный въ „Merchant Magazine“ закономъ объ изгнаніи послѣдняго доллара изъ предѣловъ страны, былъ отмѣненъ 30 іюня 1864 г., 10 дней спустя послѣ его утвержденія, въ то время, когда лажъ достигалъ наибольшей высоты (256½ долларовъ за 100 дол. монетою); примѣръ Италіи, гдѣ разрѣшеніе употреблять монету не имѣетъ никакихъ вредныхъ послѣдствій; наконецъ опытъ Россіи, въ которой, съ 1812 по 1839 г., дѣйствовало законодательство, сходное съ принятымъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Италіи, всѣ эти факты убѣждаютъ въ томъ, что мѣра эта не только не препятствуетъ кредитному обращенію, но и способствуетъ накопленію въ странѣ запаса металлическихъ денегъ, запаса, необходимаго для возобновленія размѣна въ будущемъ.

Конечно металлическіе рынки „не создаются законами или манифестами“, конечно дозволеніе заключать сдѣлки на монету и принимать ее съ лажемъ не произведетъ внезапнаго переворота.

Сдѣлки будутъ по большей части совершаться на кредитные рубли и монета не появится сразу въ частныхъ кассахъ, въ Государственномъ Банкѣ и въ казначействахъ. При ассигнаціонной системѣ пришлось ожидать 18 лѣтъ, пока монета вошла у насъ снова въ обращеніе, и если теперь, вслѣдствіе болѣе удобныхъ и легкихъ сообщеній, можно рассчитывать на менѣе продолжительное переходное время, то все-таки нужны годы, для того, чтобы появленіе металлическихъ денегъ сдѣлалось замѣтнымъ. Самые главные и ближайшіе результаты этого появленія будутъ состоять въ большей устойчивости вексельнаго курса, въ облегченіи заграничныхъ металлическихъ платежей и въ установленіи фактическаго размѣна кредитныхъ билетовъ на монету съ существующимъ на нее лажемъ.

Что-же касается приведенія этой мѣры въ исполненіе, то можно избрать двоякій путь. Во-1-хъ, не устанавливая общаго правила, можно опредѣлить случаи, допускающіе совершеніе сдѣлокъ на монету, и употребленіе монеты въ платежахъ. Такъ напр. можно разрѣшить выдачу на монету векселей, заключеніе займовъ подъ закладныя на недвижимыя имущества и нѣкоторыхъ долгосрочныхъ контрактовъ (но съ надлежащими предосторожностями): можно дозволить банкамъ пріемъ процентныхъ вкладовъ, выдачу ссудъ и учетъ металлическихъ векселей монетою; можно дозволить уплату налоговъ монетою (по курсу, назначенному правительствомъ) — заводчикамъ, фабрикантамъ, купцамъ, владѣльцамъ крупныхъ недвижимыхъ имуществъ. Во 2-хъ, можно установить общее правило и перечислить случаи, въ которыхъ употребленіе монеты должно подлежать ограниченіямъ. Такъ напр. слѣдуетъ запретить совершеніе сдѣлокъ на монету, въ особенности долгосрочныхъ контрактовъ, крестьянамъ и людямъ неграмотнымъ; слѣдуетъ запретить уплату монетою нѣкоторыхъ налоговъ, напр. личныхъ податей, паспортнаго сбора и проч. Всѣ подобнаго рода ограниченія предписываются соображеніями не экономическаго, а чисто полицейскаго свойства, необходимою предупредити обманъ и эксплуатацію людей темныхъ, незнакомыхъ съ колебаніями лажа, людей, которыхъ легко и обойти, и обсчитать.

Приведеніе цифры выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ въ той нормѣ, на которой эта цифра находилась передъ послѣднею восточною войною, составляетъ вторую задачу, болѣе трудную, хотя и довольно скромную по ближайшимъ общаемымъ ею ре-

зультатамъ. Удачное ея разрѣшеніе не обѣщаетъ ни выхода изъ затрудненій, которыя мы испытываемъ около 26 лѣтъ, ни даже значительнаго улучшенія курса кредитнаго рубля. Но надо покориться необходимости: пока нѣтъ монеты во внутреннемъ обращеніи, пока металлическій фондъ въ Государственномъ Банкѣ очень малъ, сравнительно съ суммою выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, до тѣхъ поръ, независимо отъ другихъ причинъ, нельзя рассчитывать на успѣхъ какихъ бы то ни было преемствъ относительно возстановленія нормальной денежной системы. Консолидація бумажныхъ денегъ въ тѣхъ размѣрахъ, какіе были предлагаемы иными писателями нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда кредитныхъ билетовъ было у насъ на 300 мил. руб. менѣе, даже при соблюденіи постепенности и при обращеніи извлеченныхъ кредитныхъ билетовъ, на банковыя операціи, въ настоящій моментъ представляетъ большія трудности. При этомъ было разчитываемо на консолидацію серій (билетовъ государственнаго казначейства) на 159 мил. рублей, вкладовъ на 100 мил. руб., 4% металлическихъ билетовъ на 50 мил. руб., и наконецъ кредитныхъ билетовъ на всю сумму, за вычетомъ металлическаго фонда Государственнаго Банка и за исключеніемъ 130 мил. руб., которые предпологалось возможнымъ оставить какъ безпроцентный долгъ Казначейства. Если примѣнить всѣ эти расчеты къ настоящей цифрѣ кредитныхъ билетовъ, то пришлось бы заключить займы на сумму свыше 1,100 мил. руб. и изъять изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на сумму свыше 800 мил. руб. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта операція, по громадности своихъ размѣровъ, потребовала бы продолжительнаго времени, въ теченіи котораго пришлось бы не разъ пересоставлять проекты и планы, а всякая поспѣшность обрекла бы ее на несомнѣнную неудачу. Простое извлеченіе на 800 милліоновъ рублей бумажныхъ денегъ, хотя бы и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, произвело бы сильный денежный и промышленный кризисъ. Возвращеніе же денежному рынку значительной части консолидированныхъ бумажныхъ денегъ, какъ было при этомъ предлагаемо, подъ учетъ векселей и подъ залогъ процентныхъ бумагъ, невозможно потому, что на нѣсколько сотенъ мил. руб. Банкъ не скоро и не легко найдетъ солидныхъ векселей и процентныхъ бумагъ, которые составили бы хорошій портфель, не говоря уже о томъ, что подобное фундированіе не подвинуло бы насъ далеко въ дѣлѣ возстановленія нарицательной цѣны кредитнаго рубля.

При такомъ положеніи вещей остается продолжать дѣло, начатое нашимъ финансовымъ управленіемъ, — погашеніе долга государственнаго казначейства по кредитнымъ билетамъ, выпущеннымъ во время войны на сумму въ 300 мил. руб. Установленіе правильной періодической его уплаты, болѣе точное опредѣленіе условій для выпуска Государственнымъ Банкомъ кредитныхъ билетовъ, извлеченныхъ консолидаціею и переданныхъ Банку для погашенія долга, числящагося за Казначействомъ; наконецъ пріисканіе финансовыхъ способовъ для уплаты Государственнымъ Казначействомъ Банку 300 мил. руб., — вотъ три предмета, которые заслуживаютъ особаго вниманія.

Можно полагать, что назначеніе сроковъ для уплаты упомянутыхъ 300 мил. рублей, подобно тому какъ это было сдѣлано во Франціи, послѣ франко-германской войны, было бы не бесполезно. Общество и биржевой міръ получили бы убѣжденіе, что извѣстная цѣль имѣется въ виду и будетъ непременно достигнута (за исключеніемъ развѣ непредвидѣнныхъ и случайныхъ препятствій).

Затѣмъ излишне кажется опредѣлить условія выпуска Государственнымъ Банкомъ въ обращеніе билетовъ, поступившихъ къ нему въ уплату отъ Казначейства. Такъ какъ простое благоразуміе требуетъ, чтобы извлеченіе бумажныхъ денегъ изъ обращенія не происходило внезапно, скачками, и въ особенности не влекло за собою стѣсненія учетной и ссудной операцій въ кредитныхъ учрежденіяхъ, то Государственному Банку должно быть предоставлено право выпускать по коммерческимъ операціямъ билеты, нѣкогда выпущенные имъ за счетъ Казначейства и поступившіе къ нему обратно въ уплату государственнаго долга. Но, предоставляя этотъ ресурсъ Банку, для развитія его операцій, и для предупрежденія внезапнаго истощенія денежнаго рынка, должно обязать Банкъ уплачивать по затратамъ такого рода суммъ проценты въ пользу Казначейства. Если этотъ процентъ будетъ нѣсколько выше, противъ платимаго по вкладамъ и по текущимъ счетамъ, то Банку очевидно будетъ выгоднѣе развивать свои операціи на счетъ вкладовъ и текущихъ счетовъ, чѣмъ на счетъ оставленныхъ въ его распоряженіи кредитныхъ билетовъ. Это даже желательно. Если бы суммы, накопившіяся по вкладамъ и по текущимъ счетамъ въ Банкѣ позволяли при учетѣ и ссудахъ обойтись безъ обратнаго выпуска консолидированныхъ кредитныхъ билетовъ, то это

было бы не только признакомъ образованія капиталовъ въ рукахъ частныхъ лицъ, но и условіемъ для болѣе солиднаго банковаго портфеля, чѣмъ запасъ бумажныхъ денегъ, подлежащихъ изъятію изъ обращенія. Векселя и ихъ учетъ давали бы помѣщеніе дѣйствительно сдѣланнымъ сбереженіямъ, а не одну лишь возможность распоряжаться вещественными капиталами, нерѣдко уже затраченными.

Уплатить 300 милл. руб. изъ обыкновенныхъ финансовыхъ ресурсовъ невозможно; правительство должно будетъ прибѣгнуть къ займамъ внутреннимъ или внѣшнимъ, на кредитную или на металлическую валюту. Какіе займы и на какую валюту должны быть признаны болѣе выгодными à priori рѣшить довольно трудно. Если имѣть въ виду возстановленіе нарицательной цѣны кредитнаго рубля, то выгоднѣе конечно займы внутренніе и притомъ металлическіе. Правительство поступило бы нерасчетливо, заключая займы на кредитные рубли и предполагая платить рублями металлическими; получая 65 коп., оно обязывалось бы отдать 100 коп. Напротивъ, занимая на металлическую валюту, оно, при курсѣ облигациі *à pari*, на каждую 100 рублевую облигацию, извлекало бы въ настоящее время изъ обращенія около 150 кредитныхъ рублей, не нарушая притомъ требованій справедливости ни относительно капиталистовъ, ссужающихъ его деньгами, ни относительно плательщиковъ налоговъ, которымъ приходится разсчитываться за государственные долги. Конечно финансовое управленіе поступило бы не обдуманно и опрометчиво, если бы оно заключало металлическіе займы, не имѣя рѣшимости возстановить нормальную денежную систему, или же зная, что его ресурсы не могутъ доставить ему достаточнаго количества монеты для выполненія принятыхъ обязательствъ.

Въ заключеніе, не бесполезно припомнить еще разъ, что уплата Казначействомъ Банку 300 милл. рублей, за выпущенные кредитные билеты, не позволяетъ разсчитывать на немедленные ощутительныя послѣдствія погашенія этого долга. Если бы кредитное обращеніе было доведено до той нормы, на которой она находилась въ 1876-мъ году; т. е. до 800 милл. рублей, если бы Банкъ не затратилъ въ учетѣ и ссудахъ, изъ предоставленныхъ ему 300 милл. руб. кредитныхъ билетовъ ни одного милліона, то и тогда, въ ближайшемъ будущемъ, можно было бы надѣяться, главнымъ образомъ, только на приостановку

непрерывнаго пониженія вексельнаго курса. Возвышеніе послѣдняго, конечно, не представляетъ ничего невѣроятнаго, но для этого необходимы и благопріятныя обстоятельства, и мѣры экономическія, направленныя къ облегченію налоговъ, къ развитію производства и къ возвышенію общественнаго благосостоянія. Во всякомъ случаѣ, результатъ уменьшенія безпроцентнаго долга по кредитнымъ билетамъ на 300 милл. рублей былъ бы очень важенъ, даже въ томъ случаѣ, если бы онъ не обнаружился чѣмъ либо особенно замѣтнымъ. Возвратъ денежнаго обращенія къ той цифрѣ, которая въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, передъ 1876 годомъ, была господствующею, послужилъ бы болѣе твердою точкою опоры для дальнѣйшихъ дѣйствій финансоваго управленія, такъ какъ онъ возстановилъ бы, послѣ короткаго промежутка, положеніе вещей, длившееся достаточно долгое время, въ продолженіи котораго и цѣны, и лажъ усилѣли прійди въ нѣкоторое соотвѣтствіе съ итогомъ бумажныхъ денегъ въ 800 милл. рублей.

Наконецъ, нельзя не придавать вѣса уменьшенію шансовъ для пониженія вексельныхъ курсовъ, пониженія не вслѣдствіе случайныхъ и неустраимыхъ причинъ (политическихъ событій и проч.), а вслѣдствіе выпуска кредитныхъ билетовъ, сдѣланныхъ на послѣднюю войну.

Преобразование финансовой системы, въ видахъ развитія источниковъ государственныхъ доходовъ, улучшенія всего государственнаго хозяйства и усиленія производительныхъ средствъ страны, составляетъ одну изъ самыхъ настоятельныхъ потребностей, одно изъ существенныхъ условій приведенія въ порядокъ денежной системы. Въ предлагаемой замѣткѣ, предметъ этотъ можетъ быть обозначенъ только въ самыхъ общихъ чертахъ и лишь съ указаніемъ на отношеніе, которое онъ имѣетъ къ денежному обращенію. Публицисты самыхъ разнообразныхъ направленій согласны въ томъ, что переложеніе подушной подати, отмена солянаго налога, упраздненіе паспортной системы и пересмотръ таможеннаго тарифа необходимы, и для того, чтобы увеличить наши финансовыя средства, и для того, чтобы самые источники, изъ которыхъ черпаются государственные доходы, сдѣлались болѣе обильными.

Переложеніе подушной подати на доходы съ земель, имущества и промысловъ, по значенію своему уступаетъ только крестьянской реформѣ и послужило бы естественнымъ къ нему

дополненіемъ. Налогъ, который взимается съ лица, а не съ дохода, остатокъ прикрѣпленія рабочей силы къ землѣ, относится въ числу главныхъ препятствій для накопленія капиталовъ въ рукахъ сельскаго населенія. А между тѣмъ недостатокъ капиталовъ долженъ быть отнесенъ къ главнѣйшимъ причинамъ отсталости нашего сельскаго хозяйства, медленности, съ которою проникаютъ въ него улучшения, бѣдственнаго положенія крестьянства, послѣ cadaго неурожая, невѣжества, пьянства и недостатковъ крестьянскаго самоуправления. Тамъ, гдѣ масса бѣдна, и гдѣ налогъ подкашиваетъ зачатки благосостоянія, тамъ нельзя рассчитывать на успѣхи промышленности, образованія и народной нравственности. Во всѣхъ странахъ Европы, за уничтоженіемъ крѣпостнаго права, слѣдовалъ быстрый подъемъ матерьяльнаго довольства; въ одной Россіи это явленіе не было всеобщимъ, и отчасти именно благодаря подушной подати.

Не должно впрочемъ удивляться медленности и колебаніямъ въ этомъ дѣлѣ нашего финансоваго управленія. Подушная подать не могла быть отмѣнена, ее необходимо было переложить, а переложеніе предполагаетъ не только привлеченіе къ участию въ налогахъ классовъ неподатныхъ, но и присканіе предметовъ для податнаго обложенія и опредѣленіе новыхъ основаній для послѣдняго. Если бы земледѣліе отличалось у насъ большею интенсивностію, то подушная подать легко нашла бы для себя замѣну въ поземельномъ налогѣ; если бы у насъ существовало болѣе развитое мѣстное хозяйство, при болѣе значительной обрабатывающей и заводской промышленности и болѣе массѣ движимаго богатства, то подать личная легко могла бы перейти въ подоходный налогъ. Но, при громадныхъ пространствахъ мало производительныхъ и мало цѣнныхъ земель, введеніе рациональной системы поземельной подати, основанной на кадастрѣ, потребовало бы и много времени, и большихъ расходовъ. Что же касается подоходнаго налога, то онъ предполагаетъ въ большей или меньшей степени, готовые основанія и для обложенія, и для соразмѣрнаго распредѣленія податнаго бремени. Конечно нельзя сказать, чтобы эти трудности были непреодолимы; но онѣ достаточно объясняютъ почему, выбирая между подворнымъ, поземельнымъ, подоходнымъ и поразряднымъ налогами, мы не могли до сихъ поръ остановиться ни на одномъ изъ нихъ.

Отмѣна солянаго налога имѣла бы не менѣе могущественное вліяніе на подъемъ народнаго благосостоянія. Нѣтъ конечно ни

одного финансоваго дохода, который по тяжести своей могъ бы сравниться съ солянымъ сборомъ. Это подать личная и притомъ такая, которая исключаетъ всякое уравненіе посредствомъ раскладки, и опредѣляется не по числу душъ, записанныхъ въ ревизію, а по наличному составу населенія. Это подать, которая самымъ пагубнымъ образомъ вліяетъ на наше скотоводство, а слѣдовательно и на наше земледѣліе; это подать, которая лишаетъ насъ возможности извлекать всѣ выгоды изъ естественныхъ богатствъ, заключающихся въ нашихъ рыбныхъ промыслахъ, и которая наконецъ препятствуетъ возникновенію и развитію нѣкоторыхъ отраслей заводской промышленности.

Преобразование паспортной системы, составляющей принадлежность подушной подати, по переложеніи послѣдней, не должно встрѣтить возраженій. И теперь едва ли не всею нашею періодическою печатью признано, что паспорта, бесполезные въ видахъ огражденія общественной безопасности, составляютъ у насъ тяжелый налогъ, не по суммѣ уплачиваемаго за нихъ гербоваго сбора, а по расходамъ, соединеннымъ съ ихъ полученіемъ. Рѣдкій паспортъ обходится у насъ дешевле трехъ рублей для мѣщанина, неплатящаго подушной подати. Къ этимъ тремъ рублямъ надо прибавить расходы на написаніе письма за безграмотнаго, расходы на пересылку и проч. Можно смѣло утверждать, что паспорта обходятся въ два и въ три раза дороже, противъ того, что они приносятъ казнѣ, не считая потери времени, если приходится сходить за видомъ для полученія его на мѣстѣ жительства ¹⁾.

Пересмотръ таможеннаго тарифа — четвертая финансовая мѣра — рекомендуется съ разныхъ сторонъ. На нее указываютъ послѣдователи свободы торговли, какъ на средство для удешевленія потребленія, а поборники протекціонизма, какъ на необходимое условіе для поддержанія и развитія отечественнаго производства; тѣ и другіе, — какъ на способъ для увеличенія государственныхъ доходовъ. Если, съ одной стороны, нѣкоторые фритредеры въ увлеченіи своемъ полагаютъ, что всякое увеличеніе привоза и потребленія сопровождается усиленіемъ внутренняго

---

¹⁾ Само собою разумѣется, что преобразование паспортной системы не предполагаетъ отміны всякихъ документовъ, удостоверяющихъ личность. Такими документами должны служить метрическое свидѣтельство о рожденіи, документы о происхожденіи, объ окончаніи образованія, аттестаты о службѣ частной, общественной или государственной.

производства и отпуска, ради оплаты ввоза, и что всякое понижение таможенного тарифа сопровождается увеличением поступления таможенных сборов; то, с другой стороны, найдутся и такие протекционисты, которые в ревности своей к защите отечественной промышленности забывают, что покровительство не всегда создает для последней более выгодные условия, а тем более не всегда способствует возрастанию государственных сборов. Есть однако критерий, не лишенный некоторого практического значения, если не для соглашения противоположных мнений, то для присвоения более правильного разрешения сомнительных случаев. Этот критерий заключается в оценке изменений, предполагаемых в таможенном тарифе с точки зрения дешевизны внутреннего производства, достигаемой без понижения рабочей платы. Дешевизна производства может усилить финансовые ресурсы страны и доставить те средства для покрытия платежного баланса, которыми никогда не могут обеспечить нас ни внешние займы, ни покровительственная система. Если ошибаются фритредеры, полагая, что всякое понижение таможенного налога способствует дешевизне и потреблению, и производства. (есть много предметов, усиленное потребление которых не может иметь влияния на производство и даже нежелательно в виду разстройства нашей денежной системы), то не менее ошибаются и протекционисты, заботясь о создании производства, и не обращая внимания на то, во что оно обходится. Более дешевое производство обуславливается дешевизною сырых материалов, которые нам приходится покупать, дешевизною орудий, машин и пр. Само собою разумеется, что мы должны иметь в виду не одни интересы настоящего, но и будущего; не следует однако жертвовать первым, когда последнее представляется мало вероятным и не обеспеченным.

Удешевление производства, т. е. не одно понижение цен производений, но также большая производительность труда и большая покупательная сила последнего, вследствие освобождения рабочей силы, быстрого накопления капиталов и большого пользования естественными богатствами, которыми надблена Россия, составляют цель не одной торговой политики, но вообще всех податных преобразований. К удешевлению производства ведут и переложение подушной подати, и отмена соляного налога, и упразднение паспортной системы.

Установление более рациональной системы налогов далеко

не исчерпываетъ собою улучшеній, необходимыхъ въ нашемъ финансовомъ хозяйствѣ. Расходы государственные требуютъ также тщательнаго пересмотра. Правительство сознало эту задачу и положило начало для ея разрѣшенія учрежденіемъ особой комисіи для соображенія финансовыхъ издержекъ. Дѣятельность комисіи и предложенныя ею сбереженія еще очень мало извѣстны и это совершенно понятно, потому что серіозные результаты могутъ быть достигнуты не упраздненіемъ нѣсколькихъ sinecurъ, не уменьшеніемъ содержанія служащихъ, часто далеко не обезпеченныхъ жалованьемъ, а реформами внутренняго управленія, переустройствомъ административной организаціи, болѣе точнымъ разграниченіемъ предметовъ вѣдомства и дѣлъ между разными вѣдомствами, болѣею простотою и опредѣленностію дѣйствій каждаго органа правительственной власти. Очевидно, что подобная программа выходитъ далеко за предѣлы финансовой спеціальности и обнимаетъ всю совокупность государственныхъ потребностей, — порядокъ и способъ ихъ удовлетворенія. Комисія по сокращенію расходовъ для своихъ соображеній и заключеній должна имѣть въ виду рядъ готовыхъ проектовъ, составленіе и окончательное принятіе которыхъ не входитъ непосредственно въ кругъ ея дѣятельности. Въ этихъ проектахъ заключается однако существенное условіе для болѣе крупныхъ сбереженій и при томъ нисколько не гадательныхъ, потому что рядъ реформъ, совершенныхъ въ настоящее царствованіе, при коренномъ измѣненіи нѣкоторыхъ сторонъ общественной жизни, оставилъ неприкосновеннымъ много стараго. Прежніе органы администраціи признаны были непригодными для дѣлъ новыхъ, и веденіе этихъ дѣлъ поручено было новымъ учрежденіямъ; между тѣмъ старыя учрежденія съ кругомъ правъ и обязанностей, значительно ограниченнымъ, по недостаточно яснымъ и опредѣленнымъ, не могли быть упразднены, только потому, что во внутреннемъ управленіи многое оставалось неизмѣннымъ. Впрочемъ, далеко не всѣ возможныя сбереженія относятся къ улучшенію административнаго устройства. Есть еще цѣлая отрасль крупныхъ государственныхъ расходовъ, которые требуютъ особаго вниманія правительства. Это расходы по выдачѣ ссудъ, субсидій и гарантій разнымъ общепользнымъ предпріятіямъ, въ особенности желѣзнымъ дорогамъ. Желѣзно-дорожное хозяйство вездѣ представляло много темныхъ сторонъ. Вездѣ наживались концессионеры и строители на счетъ государства, вездѣ эксплуатація дорогъ сопро-

вождалась злоупотребленіями въ ущербъ акціонерамъ, торговнѣмъ классамъ и всей массѣ публики. Гудсоны, Струсберги, Оффенгеймы, и ихъ подражатели въ Россіи выросли, можно сказать, не на національной, а на всемірной желѣзно-дорожной почвѣ. Но должно сознаться, что сумма розданныхъ государствомъ субсидій, сумма выплачиваемыхъ послѣднимъ гарантій нигдѣ не была такъ велика, какъ въ Россіи, и намъ, болѣе чѣмъ кому либо, необходимо свести счеты съ желѣзно-дорожными компаніями, и при томъ не только въ интересахъ казны и самихъ акціонеровъ, но и всего народнаго хозяйства. Если дѣло будетъ идти такъ, какъ оно шло доселѣ, то можетъ наступить моментъ, когда долги нѣкоторыхъ желѣзно-дорожныхъ компаній правительству будутъ превышать стоимость дорогъ, и государство только потому не сдѣлается обладателемъ предприятий, что компаніи по концессіямъ и уставамъ сохраняютъ право платить казнѣ, когда у нихъ окажутся свободныя средства, или когда наступятъ условія для производства платежей. Установленіе болѣе правильныхъ отношеній между казною и желѣзнодорожными компаніями, относительно уплаты числящихся на нихъ долговъ, и способовъ расчета въ случаѣ несостоятельности акціонерной компаніи, подчиненіе строгому контролю правительства расходовъ, производимыхъ задолжавшими обществами, по сооруженіямъ, ремонту, эксплуатаціи и пр., могло бы освободить наши финансы отъ крупныхъ расходовъ и главнымъ образомъ отъ расходовъ, часто совершенно непроизводительныхъ. То, что сказано было выше о желѣзныхъ дорогахъ, въ большей или меньшей степени, относится къ другимъ предприятиямъ, пользующимся содѣйствіемъ казны, къ вещественнымъ заготовленіямъ, сооруженіямъ, субсидіямъ, ссудамъ, пособіямъ и пр. Если при пересмотрѣ штатовъ разныхъ отраслей управленія могутъ быть сбережены десятки тысячъ, то здѣсь могутъ быть экономизированы милліоны. Подъ экономіею должно разумѣть, въ настоящемъ случаѣ, не прекращеніе субсидій, гарантій и вообще оказанія правительствомъ содѣйствія общепользнымъ предприятиямъ, но цѣлесообразное употребленіе средствъ, предоставляемыхъ казначействомъ.

Финансовыя улучшенія могутъ имѣть неоспоримое вліяніе на установленіе нормальной денежной системы. Но ими не исчерпывается задача правительства. Въ жизни общественной всѣ стороны такъ тѣсно связаны, что устраненіе недостатковъ въ одной какой либо области предполагаетъ энергическое пробужденіе дѣ-

тельности во всѣхъ остальныхъ. Переселеніе крестьянъ, не находящихъ въ воздѣлываемой ими землѣ достаточныхъ источниковъ для заработка, пріисканіе лучшихъ формъ для укрѣпленія правъ на крестьянскую собственность, состоитъ ли она въ личномъ или въ общинномъ владѣніи, развитіе на этомъ болѣе твердомъ основаніи закладнаго и ипотечнаго права; изданіе постановленій, регулирующихъ трудъ ремесленнаго, фабричнаго и рабочаго класса вообще, пересмотръ торговаго законодательства совершенно устарѣлаго, въ которомъ прійдется составить новый уставъ для векселей, новое положеніе для акціонерныхъ компаній, новые законы о несостоятельности; установленіе желѣзнодорожнаго права, ограждающаго товароотправителей и пассажировъ отъ произвола желѣзнодорожныхъ акціонерныхъ компаній и пр., все это необходимо и само по себѣ, и для возвращенія нашей денежной единицы ея нарицательной цѣны. Напрасно думаютъ, что мѣры благоустройства, относящіяся къ той или другой отрасли народнаго хозяйства, могутъ имѣть только отдаленное и случайное вліяніе на наши бумажныя деньги. Это можно было бы допустить, если бы упадокъ ихъ цѣны не произвелъ глубокихъ измѣненій въ положеніи имущества и доходовъ всѣхъ классовъ общества, еслибы наконецъ періодъ неразмѣнности кредитнаго рубля длился не долго, и еслибы одного энергическаго усилія было достаточно, для возвращенія къ металлическому обращенію. При такихъ условіяхъ конечно можно было бы еще что нибудь предпринять въ тѣсной сферѣ денежнаго обращенія, не обращаясь къ широкимъ финансовымъ реформамъ и къ мѣрамъ благоустройства, обнимающимъ всѣ отрасли экономической дѣятельности. Но, такъ какъ вліяніе нашей денежной системы пронизало съ большей или меньшей силою во всѣ проявленія нашей экономической жизни, и такъ какъ эта жизнь со всѣми своими недостатками отразилась на денежной системѣ (мы обращались къ бумажнымъ деньгамъ, потому что не имѣли другихъ финансовыхъ ресурсовъ), то можно съ полнымъ правомъ сказать, что наша денежная система можетъ улучшиться не только вслѣдствіе того, что будетъ сдѣлано полезнаго для нея самой, но и вслѣдствіе того, что будетъ предпринято въ видахъ обновленія на разумныхъ началахъ всего строя нашей экономической жизни.

Кіевъ 1 іюня 1880 г.

Отдѣльно отпечатано изъ «Борника Государственныхъ Знаній», Т. VIII.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 26 Декабря 1880 года.

Въ типографіи В. Безобразова и К^о.

(Вас. Остр., 8 л., № 45).